

Ю. А. НИКОЛАЕВ

**История западных славян
Южной Балтики**

16+

Юрий Николаев

**История западных
славян Южной Балтики**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Николаев Ю. А.

История западных славян Южной Балтики / Ю. А. Николаев —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-98100-3

На основе средневековых источников и исследований известных славистов воссоздана поучительная история западнославянской государственности междуречья Эльбы и Одера, Южной Балтики во взаимосвязи с политическими процессами, происходившими в Германии и Дании на грани первого и второго тысячелетия. Рассказано об этнических походах крестоносцев против западных славян. Приведены данные о династических союзах аристократии Германии и Дании, заложенных в средние века.

ISBN 978-5-532-98100-3

© Николаев Ю. А., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Предисловие	5
О событиях 7–8 веков, связанных с историей западных славян	9
О союзах западных славян 7–8 веков	9
Сближение Рима и Каролингов. Приход к власти Карла Великого	14
Война Карла Великого с племенами саксов. Победа западных славян над нордальбингами	15
Западные славяне в условиях формирования государств Европы девятого века	18
Формирование границ франкского королевства с западными славянами	18
Поход армии короля Дании Годфрида на Рерик	21
Мсть князя Траскона. Опустошение Фризии флотом короля Годфрида	24
Возврат Карлом Великим земель устья Эльбы северным саксам.	26
Заключение мирного договора Карла Великого с королем Дании Хеммингом	
Передел власти в королевстве Дании и в империи Карла Великого	28
Правление князя оботритов Славомира. Переход власти к Цедрагу	29
Развитие отношений вассалитета между вильцами и императором Людовиком I. Политика империи по подчинению оботритов	30
Окончание двоевластия в Дании	32
Раздел империи франков. Верденский договор	33
Князь Гостомysl. Подъем национально-освободительного движения славян	35
Противостояние славян Восточно-Франкскому королевству во второй половине девятого века	37
О Гостомysле и призвании Рюрика с братьями	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Юрий Николаев

История западных славян Южной Балтики

Предисловие

Книга «История западных славян Южной Балтики» является продолжением серии публикаций «Западные славяне Южной Балтики и средневековые Европы». В первых двух книгах («Истоки славян», «Крепости и городища западных славян Южной Балтики») рассказано об археологических находках, отражающих уровень развития людей Русской равнины в то время, когда льды толстым слоем покрывали территории Прибалтики, Скандинавии, Западной и Центральной Европы, Британских островов, северо-востока Америки. Затронуты результаты исследований заселения предками славян Русской равнины, Центральной и Восточной Европы, Прибалтики. Рассказано о прародине славян, о формировании праславянской общности и её развитии на протяжении многотысячелетней истории. Затронута тема миграций с Русской равнины, которые происходили тысячи лет назад в Центральную Азию, полуостров Индостан, Иранское плато, во Фракию, Месопотамию, Малую Азию, на Аравийский полуостров, Ближний Восток, на земли будущей Эллады и далее на Апеннинский полуостров. Рассказано о пеласгах, этрусках, троянцах, венетах, об истоках средиземноморских цивилизаций. Приведены сведения о части племен, которые остались на Русской равнине и были названы скифами в работах античных писателей.

Рассказано о том, как во 2 веке под давлением миграции «полиэтнических образований» [176] готов, вандалы, жившие у Одера – западной границы прародины славян, мигрировали в юго-восточном направлении, а в начале 5 века, объединившись с аланами и племенами свевов будущей Германии, направились в сторону Рейна, Иберийского полуострова, Северной Африки, где создали свою столицу в Карфагене, а потом захватили и Рим. Рассказано о гуннах, которые изгнали готов с Русской равнины за Дунай, в пределы Римской империи.

В середине первого тысячелетия часть славян мигрировала с Русской Равнины в бассейны Нижней Эльбы, Нижнего Одера, на берега Южной Балтики, а к концу 6 века «к устью Эльбы» [208, с. 15]. В середине 6 века на земли Паннонии, на которых расселились славяне, вторглись кочевники, которые мигрировали из Азии и назвались аварами (в русских летописях обрами). Под напором пришлых племен славяне покинули земли Дуная и ушли в сторону Средней Эльбы и Одера. Территории междуречья Нижней, Средней Эльбы и Одера, Салы (Saale) и Одера стали территорией сплошного заселения славянами. В Тюрингии, Восточной Франконии, в бассейнах Фульды, Верхнего Майна и его притоков, к западу от Нижней Эльбы славяне заселили земли частично, деля их с племенами других народов. По данным А. Мука [102], с удалением на запад от Эльбы плотность заселения славян, их топонимика сокращалась. Славяне, которые остались на землях Среднего и Нижнего Дуная, стали частью аварского каганата. Вследствие миграций народов Русской равнины, вызванных изменением климата, голодом, смертностью, эпидемиями, войнами периода Великого переселения народов, «преобладающим населением в Придунайских областях, в Прикарпатье, в бассейнах Вислы, Одера и Эльбы, в конце концов, и оказались славяне» [208, с.16].

Славяне, которые ушли в сторону Адриатики, заселили земли Норика, Далмации, Либурнии, Истрии, а в конце 6 века и в первых годах 7 века уже участвовали в войнах лангобардов с Падуей, Кремоном и Римом. Известен и поход герцога Баварии, состоявшийся в конце 6 века, «в Каринтию, завоёванную славянами». Второй поход герцога в Каринтию «закончился полным уничтожением баварцев, принявших участие в этом походе. После этого был совершен ответный поход в Баварию, закончившийся разгромом войска сына герцога Баварии» [50, с.56].

В книгах «Истоки славян», «Крепости и городища западных славян Южной Балтики» приведены сведения анналов королевства франков о границах западных славян с империей Карла Великого, выдержки из работ средневековых монахов Саксонии и Дании о религии, быте, нравах, обычаях, сферах деятельности западных славян. Рассказано и о славянской топонимике Восточной Германии. Указано расположение сотен крепостных валов славянских городищ, сохранившихся до нашего времени в федеральных землях Мекленбург-Передняя Померания, Бранденбург, Саксония, Нижняя Саксония, Саксония-Анхальт, Тюрингия, Шлезвиг-Гольштейн, на острове Рюген, особенности их конструкций, результаты археологических исследований, о музеях, посвященных славянскому периоду истории Германии.

Летописные предания западнославянских авторов об истории и опыте формирования раннесредневековых государственных образований славян на Южной Балтике от Нижней Саксонии, Восточной Тюрингии до бассейна реки Одер безвозвратно утеряны или недоступны для читателей нашего времени. Древние рукописи старообрядцев, собранные при Алексее Михайловиче и Петре Алексеевиче якобы для переписывания и размножения, безвозвратно утеряны. Уничтожение и фальсификация древнеславянских рукописей, а фактически уничтожение истории русского народа, с чем боролся М.В. Ломоносов, продолжалось и при более поздних, так называемых, Романовых.

Вероятность, что западнославянские летописи существовали, вытекает из факта наличия на Руси своей письменности задолго до прихода в 861 году братьев Кирилла и Мефодия. Академик М.К. Любавский писал о наличии письменности Руси до прихода Кирилла и Мефодия следующее: «Находясь в этом монастыре (на Олимпе), Константин и Мефодий получили от своего правительства поручение отправиться в Хазарию для проповеди там христианства и для спора с магометанскими и иудейскими проповедниками. На пути в Хазарию братья в Херсонесе Таврическом нашли мощи св. Климента, папы римского, а также Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами» [208]. Известны и многочисленные берестяные грамоты Великого Новгорода, в которых содержатся послания не только делового, но и бытового повсеместного характера. Н. Татищев о грамоте Руси писал следующее: «славяне из Вандалии в Северную Русь около 550 года после Христа пришли, (гл. 17, 20, гл. 40), после того, как всю Европу завоевали и без сомнения письмо имели и с собою в Русь принесли, чему, можно уповать, наверняка доказательства сыщутся, если в Новгороде и Изборске искусному в древних письмах разобратся» [36, гл. 1., п. 8]. И западные славяне обладали грамотой, например, Титмар Мерзебургский (епископ Мерзебурга с 1009 по 1018 г.), излагая в труде «Хроника» сведения о храме языческого бога Сварожича, находившемся в западнославянской столице Ридегост (Ретра), писал, что «Внутри же стоят сделанные человеческой рукой боги, каждый с вырезанным именем».

Но, несмотря на отсутствие западнославянских летописей, сохранились сотни топонимов славянского периода истории Германии, остатки многочисленных городищ славян, преимущественно, в междуречье Эльбы и Одера, труды средневековых монахов Саксонии и стран Скандинавии, являвшихся современниками описываемых событий, арабских и других путешественников, документы архивов Германии, Дании и Швеции. Существуют труды известных славистов Германии, России, Чехии и Польши. Музеи славянской истории Германии накопили богатый историко-археологический материал, который невольно заставляет пробудить самосознание, почувствовать причастность к великому славянскому этносу, сопоставлять события тысячелетней давности с политическими процессами нашего времени, осознать события современности, корни которых были заложены ещё в средние века. На основе этих уникальных материалов и создана книга «История западных славян Южной Балтики», которая содержит сведения с 8 по 13 век н. э.

Необходимо учитывать и то, что, как писал немецкий историк Fred Ruchhöft [145] о средневековье, «все сообщения о Рюгене и Арконе (впрочем, как и о других славянах – прим.)

происходят от пера христианских авторов, которые формулировали свои тексты соответствующим образом тенденциозно и в соответствии с политическими целями их заказчиков». Тем не менее, ценность сведений, содержащихся в указанных источниках, трудно переоценить, поскольку их критический анализ, сопоставление фактов открывают для современного читателя не простую историю западной ветви славянского этноса, возможно, наших с вами далеких предков.

История западных славян насыщена яркими событиями и весьма поучительна для современников. Это история об истоках славянской государственности, о не простом сосуществовании западнославянских образований Южной Балтики с зарождающейся мощной Священной Римской империей германских народов, королевством Дании, соседними свободолюбивыми славянскими княжествами, о крестовых этнических походах крестоносцев против западных славян, о борьбе славян за свою независимость. Причем, по мере погружения в тематику вопроса складывается понимание, что эта увлекательная история не только не закончилась, но и продолжается, помогая объяснению многих событий современности...

Изучение средневековых первоисточников позволяет говорить о стратегии правителей и идеологов Священной Римской империи, рассчитанной на века по расчленению славянских союзов, духовной сферы и последующей колонизации восточных земель, реализуемых в различных формах мироустройства.

История этого периода – это история формирования границ Западной и Центральной Европы, междинастических союзов, аристократических кланов, которые многие века определяли исторические судьбы народов Европы. Этот период насыщен известиями о многочисленных войнах, динамично возникающих и распадающихся политических союзах, исторических вехах, определивших дальнейшее развитие Европы на многие века вперед.

В книге «История западных славян Южной Балтики» рассказывается о поучительной судьбе западных славян, их не простом сосуществовании в окружении формирующихся государств и княжеств Европы, о войнах за независимость, о мотивах исторических решений и их последствиях. Отмечена роль римских пап, католических орденов, феодалов Саксонии в организации крестовых этнических походов против западных славян. Рассказано о расколе славян и амбициях их князей, причинах, приведших к поэтапной утрате самостоятельности, а затем и уничтожению некогда могущественных западнославянских государственных образований междуречья Эльбы и Одера. Сделана попытка осознания мотиваций политических решений западнославянских князей с учетом влияния событий, которые происходили как внутри княжеств, так и в соседних королевствах и княжествах.

Книга содержит поучительные факты о том, как князья славян, принеся вынужденную вассальную присягу герцогу Саксонии или королю Дании, становились борцами с древней, объединявшей славян религией, принуждали славян к принятию чуждой им религии латинского обряда, платить десятины, подати, дани, поборы германским феодалам, участвовать в войнах герцога Саксонии или короля Дании против других славянских народов. Содержатся подробности многовекового опыта «онемечивания» колонизированных славян. О запретах говорить на родном языке, заниматься ремеслами, земледелием. О политике «выдавливания» славян с их земель и из их селений, освобождая места для переселенцев из западных областей Германии, Фризии. О последующем вымирании сел славян и онемечивании тех, кто остался на своих землях в условиях ограничения их прав.

История западных славян отражает цепь событий, которые привели могучие славянские союзы, некогда способные противостоять Священной Римской империи и королевству Дании, к вражде между собой и, как следствие, к уходу с исторической сцены. Об этом в работе монаха ордена бенедиктинцев Мавро Орбини (16 век) написано следующее: «Было и еще одно обстоятельство, которое затмило славу и в немалой степени способствовало подрыву господства славян – раздоры и междоусобицы. Если бы не это обстоятельство, то славяне, как пишут Петр

Крусбер и Карл Вагрийский, без сомнения овладели бы не только побережьем Балтийского моря, но и всей Германией и Франкией... Поняв это, соседние государи всеми силами стремились ослабить их с помощью них самих: не бывало ни разу, чтобы какой-либо король или император, воевавший со славянами, не имел на своей стороне немалое число самих же славян. Последние воевали на стороне различных государей и сражались со своими соплеменниками» [50, с. 95].

Об этом же писал и Академик АН СССР М.К. Любавский: «История западных славянских племен связана... общностью борьбы за существование, понесенными в этой борьбе жертвами и потерями и конечно злою иронией судьбы, заставившей чуть ли не большинство их сражаться в рядах своих исконных врагов, поработителей и истребителей» [208].

Вывод известного слависта, профессора Пражского университета Любора Нидерле актуален и в наши дни: «Очень многое общее связывает друг с другом части народа русского и совершает грех и перед собою, и перед славянством тот, кто насильственно разбивает созданное веками, вместо того чтобы совместными усилиями создать один, из свободных частей состоящий, народ русский и одну государственность» [102].

А профессор Варшавского университета И. Первольф написал о судьбе славян, князья которых принесли вассальную присягу победителям, следующее: «Народ, который лишен политической независимости, который не имеет участия в своем управлении и не может уже надеяться добиться такого участия, – такой народ уже пропал и его гибель составляет только вопрос времени» [164].

Для читателя также могут быть интересны генеалогические схемы князей поморян, руян, оботритов, князей и герцогов Мекленбурга, графов Шверина, правителей Верле, королей стран Скандинавии и сведения о междинастических союзах средневековья, характеризующих исторические связи государств нашего времени.

Прочтение книги позволит воссоздать события, связанные с формированием западно-славянской государственности, и, возможно, почерпнуть опыт событий тысячелетней давности для осознания процессов современности. Книга даёт возможность яснее осознать не только феодально-династическую структуру межгосударственных отношений средневековья, но и первопричины процессов современности, корни которых были заложены в средние века и ранее.

При написании предпочтение отдавалось источникам тех сведений, которые подтверждались другими первоисточниками и иными доказательствами.

Отдельные сведения, содержащиеся в книге, могут быть известны специалистам в области истории, лингвистики, археологии, антропологии, этнографии, генеалогии, но продолжают оставаться неожиданными для широкого круга русскоязычных читателей, которые интересуются истоками своего народа и государства, ищут ответы на актуальные вопросы современности.

О событиях 7–8 веков, связанных с историей западных славян

О союзах западных славян 7–8 веков

Шел восьмой век после рождения Христова. Западные славяне, заселившие земли Южной Балтики, междуречья Нижней Эльбы и Нижнего Одера уже объединились в союзы оботритов (другие названия – бодричей, ободритов, ререгов), вильцев (велетов, Wieleten, Wetalaben, Wieleci, Wilsen, Wilkiken, с 10 века лютичей) и поморян. В бассейнах Средней Эльбы и Одера находилось объединение лужицких сербов (сорбов). «Славяне (оботриты, вильцы и поморяне – прим.), обитавшие к северу от территории, заселенной сербами, образовали область, которая если и не составляла единого целого с сербской областью, то, во всяком случае, была в значительной степени родственной как сербам, так и полякам» [102, гл.14]. Язык славян междуречья Эльбы и Одера, а также поморян был настолько общим, что по выражению Л. Нидерле, «Славянская лингвистика пока еще не достигла такого уровня, чтобы внутри этой области... суметь выделить отдельные мелкие языковые области и племена».

Союзы западных славян и их соседи в 9 веке. В верхней части, на север от Гамбурга – граница (Limes Saxoniae). Сплошная красная линия, проходящая западнее Эльбы, – граница «Limes Sorabicus». Прерывистая линия – западная граница расселения славян (Э. Мука). Границы нанесены на карту 10 века [105]

Союз оботритов находился в северо-западной части побережья Южной Балтики, к востоку от нижнего течения Альбии (Лабы, Эльбы, Elbe) до устья реки Варнов. В наше время эти территории входят в федеральные земли Мекленбург-Передняя Померания и Шлез-

виг-Гольштейн. Западные славяне вели активную торговлю на Балтике. Оботритов и королей франков объединяла обоюдная вражда к языческим племенам саксов.

К северу от союза оботритов находилось Датское королевство, омываемое с западной стороны Северным, а с восточной стороны Восточным (Скифским, Варяжским, Венедским, Балтийским) морем.

Фризы, жившие на побережье Северного моря, к западу от Дании, «поддерживали торговые связи с Англией, Скандинавией. На франкских землях вплоть до Бремена они продавали ткани, керамику, вино, пленных. Самыми известными и богатыми центрами межрегиональной торговли Фризии были Дорестада и Кентовик на побережье, Хаитхабу на реке Шлей и Бардовик близ переправы через Эльбу» [77].

Амбиции датских королей на владение портами как Северного, так и Балтийского моря, а также на контроль морских торговых путей, входили в противоречие с интересами франкских королей и князей западных славян.

На юго-востоке от оботритов находился союз вильцев. В наше время эти территории входят в федеральные земли Мекленбург-Передняя Померания и Бранденбург.

К востоку от оботритов и вильцев жили «поморяне, обитавшие между нижним течением Вислы и Одера, и ряд племен, заселявших острова и левый берег нижнего течения Одера» [102].

Южнее поморян находилась территория полонян, а к юго-западу от полонян – богемцев и моравов.

Рюане (ране) жили на острове Рюан (в настоящее время Рюген), находящемся северо-восточнее союза оботритов и вильцев, а также на землях материка, принадлежавших их княжеству.

Как оботриты, так и вильцы стремились к первенству на Южной Балтике и враждовали друг с другом. Поморяне сохраняли нейтралитет в соперничестве славян. Об этой вражде записано во франкских анналах: «есть некая славянская народность, живущая на берегу океана, которая на их собственном языке называется велатабы, по-франкски же вильцы. Она, всегда была враждебна франкам. И своих соседей, которые были подчинены или союзны франкам, она имела обыкновение преследовать враждой и теснить, и беспокоить войной» [74, год 789].

Объединение лужицких сербов находилось от Рудных гор на юге до земель гавелян и шпреян на севере, а также от бассейна реки Сала (Saale), левого притока Эльбы, на западе до реки Вобор (в наше время Vobur в Польше) на востоке.

Основу союзов западных славян составляли родоплеменные объединения, а границы союзов менялись из-за перехода части племен от одного союза к другому.

Из трех союзов славян бассейнов рек Эльбы и Одера (оботритов, вильцев и лужицких сербов) наиболее прочным и близким к созданию государства был союз оботритов, а наименее устойчивым – объединение лужицких сербов. Необходимо учитывать и то, что союзы западных славян, которые подвергались частым вторжениям извне «и вмешательствам со стороны в их внутреннюю жизнь, оказались не в состоянии превратиться в прочные государственные союзы, хотя и проявляли к тому стремление» [208, с.56]. С другой стороны, успешность войн с общим врагом вызвала необходимость объединения усилий славян и, если не единого, то согласованного взаимодействия в их общей борьбе, что продвигало к созданию единого государства.

Славяне жили и к западу от Эльбы: в Тюрингии, на землях бассейна реки Фульда, в районе Фульдского монастыря, на Верхнем Майне и его притоках, в 17 округах Восточной Франконии (region slavorum, in Sclavis). Франконский лес носил название Saltus slavorum [208]. Славяне жили в районе расселения древан, Люнебурга, между Везером и Эльбой. Академик Любавский М.К. писал, что «расселение славян к западу от Эльбы, по всем данным, началось еще при последних Меровингах, продолжалось при Каролингах и государях Саксонской династии». Славяне заселялись с востока на запад в области, занятые германцами, а также в области

ещё незаселенных земель. Колонисты устанавливали наследственное, «дедичное» владение по своему славянскому праву. Часть славян поселилась в городах названных областей Германии. С течением времени крестьяне потеряли свое «дедичное право на землю», сделались арендаторами или ушли на другие, худшие земли. «Эти выселки, удерживая имя прежних поселений славян, в отличие от них назывались обыкновенно малыми». Со временем немецкие власти «стали запрещать употребление славянского языка. Все это в связи с социальным угнетением и привело, в конце концов, к исчезновению славянской народности в рассматриваемых областях Германии» [208, с.88].

Ранее описываемого периода, в 531 году, языческие племена саксов на своих кораблях пристали к землям в районе левого берега устья Альбии (Эльбы). Об этом известии у монаха Адама Бременского записано, что «народ саксов», «переплыв в поисках новых мест обитания через океан (Северное море – прим.), пристал к берегам Германии в месте, что зовётся Хадельн (район Otterndorf – прим.)» [7, кн.1, п.4].

В том же веке западные славяне обосновались на правом берегу устья Эльбы. Между саксами и оботритами возникли напряженные отношения в районе выхода в Северное море, а «саксонское население завоевательно подвигалось к востоку и оттесняло бодричей («оботритов» – прим.) от берегов Северного моря» [24, с. 22]. Этот конфликт послужил началом многовековой вражды между оботритами и племенами саксов. Для характеристики саксов, с которыми у Эльбы столкнулись оботриты, достаточно привести цитату саксонского монаха Гельмольда: «саксы, которые зовутся гользатами, были людьми чуждыми всякого милосердия и весьма склонными к пролитию человеческой крови. Их глаз не щадил ни большого, ни малого, но всех, кто стоял против них они безжалостно предавали смерти» [9, кн.2, п.13]. Саксы, которые обосновались у устья Эльбы, в историографии получили название нордальбинги («норд – альбинги»), т. е. живущие на севере реки Альбии.

В том же 531 году короли франков Хлотарь I и Теодорих I из династии Меровингов воевали с королем Тюрингии. Король франков Теодорих I пообещал прибывшим саксам «места для поселения» за помощь в завоевании Тюрингии [7, кн.1, п.4]. Короли франков разгромили тюрингов на реке Унструт и овладели землями Тюрингии. Саксам, которые приняли участие в войне, были выделены отвоеванные земли между верхним течением реки Аллер (Aller) и рекой Унструт (Unstrut). (Юго-западная часть современной земли Саксония-Анхальт и северо-восточная часть Тюрингии на юго-западе от Магдебурга). Однако саксы «из-за своей малочисленности не могли занять её целиком»... «в особенности, ту, что обращена на восток» [7, кн.1, п. 4–7].

В 555 году Хлотарь I присоединил к своему королевству земли Австразии вместе с землями, выделенными саксам Теодорихом I, и (согласно Хронике Фредегара) наложил на саксов ежегодную дань в размере 500 коров. В том же году саксы восстали, но Хлотарю I удалось подавить их восстание. У Марии Аваншского об этом записано: «В этом году взбунтовались саксы, и король Хлотарь с большим войском сразился с ними: множество франков и саксов погибло в этой битве, однако, король Хлотарь ушёл победителем». С тех пор почти триста лет происходили восстания саксов, отстаивавших свою независимость от франкских королей и отказывавшихся платить им дань. Саксы покорялись, обещали платить, но вновь восставали.

Таким образом, между оботритами и языческими племенами саксов возникли истоки взаимной вражды, а между франкскими королями и саксами началась война, которая затянулась почти на триста лет.

В середине того же 6 века земли Среднего Дуная, захватили полиэтнические орды кочевников, которые мигрировали со стороны Азии и назвались аварами. Власть аварского каганата распространилась на земли бассейна Дуная, Центральной Европы и западной части Русской равнины.

Примерно в 618–623 годах славяне, которые вынужденно оказались в составе аварского каганата, будучи «не в силах больше терпеть наглость аваров, выступили против них и, вступив с ними в сражение, одолели. В этом сражении некто по имени Само выказал, среди прочих, такую доблесть, что славяне избрали его королем» [50]. Само сумел организовать и возглавить восстание, которое разрослось и охватило славянские земли Норика, Моравии, Богемии, Силезии, хорутан, живших на Верхней Саве и Драве. Столицей восставших стал Вышеград на реке Морава.

Ориентировочные границы славянского союза Само (623–658 годов), нанесенные на карту 10 века [105]. Сплошная линия слева – граница империи Карла Великого со славянами в 9 веке. Пунктирная линия – земли заселения славян до 9 века (по данным Э. Мука [102])

В 631 году король франков Драгоберт I, обеспокоенный расширением нарождавшегося славянского союза на востоке от его королевства, используя инцидент с захватом славянами франкских купцов, направил армию для подавления восстания Само. Трехдневное сражение окончилось разгромом армии франков. Эта победа позволила сербскому княжеству провозгласить независимость от франков и вместе с лужичанами присоединиться к союзу Само: «Воевода Дрван, правивший этими славянскими городами (сербов – прим.)..., видя такие успехи славян, наносивших одно за другим поражения франкам, восстал и примкнул к ним» [55, с.58].

В 636 году Рудольф, герцог Тюрингии, терпевший притеснения от франков, также заключил мир с Само и вышел со своим герцогством из франкского королевства. Вслед за этим началась война Драгоберта I уже с герцогом Рудольфом, вынудившая его заключить не только мирный, но и союзный договор с Само. Саксонские же племена за снижение дани, которую они выплачивали королю франков, также, как и столетие назад, предложили Драгоберту I свое участие в борьбе, но уже не с тюрингами, а со славянами государства Само [50, с.58]. В дальнейшем государство Само оказалось зажатым агрессиями королевства франков и Аварского каганата.

После смерти Само, произошедшей в 658 году, сепаратизм славянских князей привел к распаду зарождавшегося независимого государственного образования славян. Альпийские славяне Карантании создали свое княжество со столицей в Крнски Град (в настоящее время населенный пункт Karnburg на юге Австрии, в 140 км на юго-западе от города Грац).

Выйдя из союза славян, карантанцы, находясь между Баварией и Аварским каганатом, оказались в сложном положении. В 745 году Борут, князь Карантании, в надежде на помощь Баварии от Аварского каганата, был вынужден принести вассальную присягу герцогу Баварии. Славянские вельможи сумели сохранить свою власть в Карантании, но, как следствие их вассальной зависимости, в Карантании начала проводиться политика Зальцбургского архиепископа по христианизации по латинскому обряду славянского населения. В 788 году Карантания вместе с Баварским герцогством была поглощена королевством Карла Великого.

Забегая вперед, сообщим, что в 814 году, после смерти Карла Великого, на престол императора Запада и короля франков полновластно взошел его младший сын Людовик I Благочестивый, который продолжил политику своих предшественников по христианизации славян по латинскому обряду, а фактически, по их колонизации. В конце двадцатых годов это привело к восстанию славян Карантании, а в начале тридцатых годов – славян Хорватии (Людевита Посавского). Восстания были безжалостно подавлены, а славянские князья лишены власти. Их земли были переданы немецким феодалам. Славянское княжество Карантания было ликвидировано, а на его землях были образованы Карантанская франкская марка, Баварская восточная марка и Крайнская марка.

В 10 веке на завоеванных землях была образована марка Карантания для защиты границ королевства франков от набегов с востока. Позднее земли карантанцев заселялись германцами, а территорию марки стали называть Каринтия. Славяне современной Словении считают себя потомками древних карантанцев.

Сближение Рима и Каролингов. Приход к власти Карла Великого

Середина восьмого века в Западной Европе. Пипин Короткий, мажордом (старший сановник Меровингов с 741 по 751 год) из династии Каролингов, продолжал войну против языческих племен саксов, которая длилась уже практически двести лет. Увеличение давления саксов на границе с оботритами привело к тому, что в 747 году западные славяне приняли участие в сражении против саксов на стороне Пипина Короткого.

В те времена ослабевшая сакральная власть Рима, находившаяся в противоборстве с Восточной империей, а также с аристократией королевства лангобардов, нуждалась в защите, в новой силе, способной поднять её былое величие. Как писал Андре Моруа, «папе был нужен солдат». И он был найден в пассионарном, быстро набирающем могущество, королевстве франков, а позже в Священной Римской империи.

Каролинги, в свою очередь, «нуждались в папе, как и он в них». Традиция перехода власти к наследникам монарха при Меровингах приводила к ослаблению королевства из-за его дробления и войн, которые разгорались между наследниками. Избрание короля аристократией франков позволяло снизить риск распада королевства, а помазание на царство папой римским придавало избранному королю легитимность власти. Кроме этого, общая религия являлась государством образующим фактором управления массовым сознанием в условиях племенной раздробленности, отсутствия единой религии и расширения королевства за счет присоединения народов вновь завоеванных территорий.

Отказ от прежней традиции престолонаследия был интересен и Пипину Короткому как мажордому, который обладал реальной властью, но не мог передать её по наследству. В итоге, в 751 году Пипин Короткий был коронован папским легатом в качестве короля франков, а папа совершил обряд помазания на царство, повелев франкам избирать королей из числа потомков Пипина. Благодарный Пипин, в свою очередь, в 756 году отвоевал у лангобардов города, ранее завоеванные ими у папы, и вернул их «святым Петру и Павлу», то есть папе римскому. Как писал А.И. Павинский, «воскресла мысль древнего Рима – господствовать над вселенной» [24. с.35]. Во Франкском королевстве получили новую силу процессы распространения христианства по латинскому обряду.

Что касается западных славян, то их объединяла традиционная дохристианская религия, но аристократия и князья племенных объединений предпочитали не объединяться в единый союз, а сохранять свою независимость ото всех.

Война Карла Великого с племенами саксов. Победа западных славян над нордальбингами

В 768 году Карл I Великий, старший сын Пипина Короткого (король с 768 года, император с 800 по 814 год) после смерти отца принял знаки королевской власти [74, год 768]. Молодой король франков целью своего правления видел возрождение Западной Римской империи на основе своего королевства.

Стремясь к объединению наследия павшей империи, Карл заключил династический брак с дочерью короля лангобардов. Но во вражде между папой римским и королем лангобардов Карл принял сторону папы римского. Брак распался, а к 774 году королевство лангобардов было завоевано Карлом. Карл стал королем франков и лангобардов.

Во внутренней политике Карл I стремился к централизации власти. В 772 году он возобновил войну с языческими племенами саксов с целью подавления их независимости. Ниже приведены основные ключевые события этой войны [74].

В 772 году Карл вторгся в Саксонию и всё, «разорив огнём и мечом, ... взял крепость Эресбург». Тогда же было уничтожено языческое святилище саксов – «колонна мира» Ирминсул в районе Эресбурга. В 774 году Карл «поджогами и грабежами» опустошил земли саксов. В 775 году Карл провозгласил продолжение войны до тех пор, «пока саксы либо не будут подчинены, покорные «христианской вере», либо же будут полностью истреблены» «и учинил там великое разорение, и завоевал крепости, которые зовутся Эресбург и Зигбург». В 776 году саксы вновь отбили крепость Эресбург, но не смогли взять Зигбург. В том же году Карл отвоевал Эресбург, построил новую крепость на реке Липпе и «захватил большую часть Саксонии». «И обратились саксы к вере Христовой, и было крещено их бесчисленное множество». Другими словами, процесс колонизации развивался.

Король Дании Зигфрид (Sigefrid, 750–798 – прим.), в отличие от оботритов, поощрял сопротивление саксов, видимо, рассматривая их как буферную зону против экспансии королевства франков. В 777 году король Зигфрид даже «приютил» лидера саксов Видукинда после поражения саксов в их противостоянии Карлу I.

В 778 году, после поражения, понесенного армией Карла в войне с басками в Пиренеях, саксонские племена опустошили франкские владения на Рейне. В 779 году армия Карла совершила ответный поход на восставших саксов, а в следующем году, франки впервые вышли к левому берегу Эльбы в районе Магдебурга, «в месте, где сливалась Оре и Эльба». В этом походе Карл применил тактику покорения саксов через их христианизацию по латинскому обряду.

В 782 году Карл, пытаясь воздействовать на саксов через их вождей, назначил в Саксонии «графов родом из знатнейших саксов». Тогда же произошло новое восстание саксов против франков под руководством Видукинда. Те саксы, которые успели принять христианскую веру, были убиты, а возведенные храмы христиан разрушены.

Сербы, жившие в междуречье Салы и Эльбы, в свою очередь, совершили нападение на франков, занявших Тюрингию: «славяне сорабы (сербы – прим.), которые населяют лежащие между Эльбой и Заале поля, вторглись в пределы тюрингов». Король Карл, узнав о вторжении, призвал «камерария Адальгиза, коннетабля Геило и пфальцграфа Ворадо» и приказал, чтобы они «как можно скорее укротили бы дерзость строптивых славян» [74]. Посланные войска для отражения вторжения сербов, были разбиты: «почти все они были убиты... среди прочих (франков) были убиты двое легатов, Адальгиз и Геило, и четыре графа, и до двадцати других знатных и благородных людей». В том же году восстание саксов было подавлено армией Карла I. Вождю саксов Видукинду удалось скрыться у норманнов, в Дании.

Франкские анналы содержат запись о расправе над восставшими: «было выдано до четырёх тысяч пятисот человек из прочих, которые совершили преступление только поддавшись

уговорам Видукинда. И по приказу короля все они в один день были обезглавлены за рекой Аллер в месте, которое называется Верден (событие получило название «Верденская резня» – прим.). Совершив месть таким образом, король на зиму уехал в Тьонвиль и по обыкновению отпраздновал там и Рождество Господне и Пасху» [74]. Ряд историков допускают переселение части пленных саксов в западные регионы королевства. В 1935 году в Вердене был воздвигнут мемориал жертвам Верденской резни, который состоит из четырех с половиной тысяч необработанных камней.

В следующем (783) году франкская армия одержала сокрушительную победу над восставшими саксами у Детмольда, а в 784 году Карл I разорил земли саксов, прилегавшие к Эльбе и Заале. Летом 785 года Карл со своей армией, выйдя из Эресбурга, достиг Барденгау (район Бардовика) левобережья Эльбы. Оттуда, через своих переговорщиков, Карл убедил Видукинда сдаться в обмен на помилование. Лидер восставших саксов, саксонский вельможа Видукинд и его соратник Аббио пришли к королю во дворец Аттиньи и там участвовали в обряде крещения. «Господин король воспринял его от купели и почтил великолепными дарами». В войне наступил переломный момент.

Соппротивление саксов истощалось. Все большее число саксонских племен принимало христианство по латинскому обряду и присоединялось к королевству франков, заметно увеличивая его мощь. Но даже возрастающая опасность слияния сил франков и саксов не смогла покончить с несговорчивостью и пагубной разрозненностью полабских славян.

В 789 году состоялся поход армии короля франков на вильцев, которые жили к востоку от Эльбы и «помогали саксам против франков» [208, с.32]. «Вступив в землю вильцев, (король франков) приказал опустошить всё огнём и мечом». «Тот народ (вильцы), хотя воинственный и полагающийся на свою многочисленность, не смог долго сдерживать натиск королевского войска». Франки «подошли к городу Драговита». Король франков, взяв с князя вильцев обещание, «что будет хранить верность королю и франкам», а также заложников, «вернулся во Франкию» [74].

В 793 году произошло «всевозможное отложение саксов». К восставшим племенам саксов присоединились вильцы. «Около реки Везер были перехвачены и уничтожены саксами» войска франков [74, 24]. Восстание саксов, живших на левом берегу Эльбы, у ее устья, было подавлено. В 794 году армия франков, подойдя с западной и южной стороны, принудила племена саксов «к сдаче» без сражения. Однако северные саксы (нордальбинги), заселившие территорию от правого берега устья Эльбы до Дании, продолжили борьбу за свою независимость.

Для решающего сражения Карл решил использовать оботритов, которые находились во враждебных отношениях с нордальбингами. Кроме этого, оботриты были, видимо, интересны Карлу I тем, что могли составить «своего рода северную буферную зону на границе с Данией и с еще не умиротворенными саксами» [78, 18]. В 795 году Карл, разорив саксонские селения, расположенные по пути следования его армии, достиг графства Барденгау (Bardengawi) и расположился в районе крепости Бардовик (Bardenwig). Туда должен был прибыть и «король ободритов Вицин». Но «при переходе через Эльбу (Вицин – прим.) попал в расставленные саксами ловушки и был ими убит» [74]. Не вступив в решающее сражение с нордальбингами, и решив сохранить свою армию, Карл «вернулся во Франкию».

Ближайшие несколько лет король франков Карл методично опустошал территории саксов левобережья Эльбы, не начиная битвы с нордальбингами. В 796 году Карл вместе с двумя своими сыновьями (Карлом и Людовиком) «обошёл землю саксов, где были мятежи, сжигая и опустошая её, и привёл оттуда пленных мужчин, женщин, детей и добычу в неисчислимом количестве». В 797 году Карл «опустошил область между низовьями рек Эльба и Везер (Вихмодию) [160].

В 798 году из своего лагеря на Везере король Карл направил к нордальбингам послов, но саксы убили их, а оставшихся пленили. Годескальк, посол Карла Великого, возвращавшийся

от короля Дании, также был убит. В ответ Карл «разорил мечом и огнём всё, что бы в Саксонии ни находилось между Эльбой и Везером», но вновь не вступил в решающее сражение с нордальбингами.

В том же году нордальбинги, осознавая неизбежность сражения одновременно с оботритами и армией Карла, «поспешно взяв оружие, выступили против ободритов. Герцог Траско (Траскон, сын Вицина, князь оботритов с 795 по 809/ 810 год [54, 56, 18] – прим.), узнав о движении заэльбцев (живших от Эльбы до Дании – прим.), поспешил им навстречу со всеми своими войсками и, завязав с ними сражение в месте, которое называется Свентана («Святое поле» [24]), поверг их в великом избиении... их было убито четыре тысячи» [74]. «А остальные, которые бежали и спаслись, хотя и из них многие погибли, начали переговоры об условиях мира» [78]. В лоршских анналах о сражении сказано: «Ободриты одержали победу над саксами и из саксов перед ними в этой битве пало 2901 человек» [160]. Оботриты, сражавшиеся в решающей для Карла Великого битве с северными саксами без участия армии Карла Великого, безусловно, понесли большие потери. Через десять лет это сказалось при осаде данами Рерика, столицы оботритов. В этом сражении армия Карла Великого вновь не поддержала своих союзников оботритов и хладнокровно наблюдала за взаимным уничтожением оботритов и данов у границ своего королевства.

Победа Карла Великого над саксами имела и отрицательные стратегические последствия для независимости западных славян: увеличение военной мощи королевства франков за счет присоединения племен саксов и усиление экспансии королевства в восточном направлении.

Западные славяне в условиях формирования государств Европы девятого века

Формирование границ франкского королевства с западными славянами

В 800 году Карл Великий был провозглашен императором Запада. В 804 году его армия и войско Траскона, князя оботритов подошли к границам Нордальбингии. Северные племена саксов, чьи силы были обескровлены в результате поражения, нанесенного им войском князя оботритов в 798 году, уже были не в силах оказать эффективного сопротивления. «10 тысяч саксов из тех, кто жил по обоим берегам Эльбы, было переселено с женами и детьми во Франкию». «Саксония превратилась в провинцию (империи)» [9, кн.1, п. 3]. В анналах королевства франков об этом сделана следующая запись 804 года: «Летом же, приведя войско в Саксонию, он (император Карл) переселил во Франкию всех саксов, которые жили за Эльбой и в Вихмодии, вместе с жёнами и детьми и отдал заэльбские паги ободритам» [74, год 804]. Другими словами, за помощь, оказанную оботритами франкскому королевству, «опустелую землю, составлявшую некогда достояние славян полабских (живших по Лаббе/ Эльбе), и отвоюванную славянами у северных саксов, Карл отдал во владение бодрицкому князю, своему верному союзнику». «Вся западная окраина Голштинии, омываемая водами Северного моря, окраина, из которой бодричи были вытеснены саксами, возвращена вновь славянскому народу. Во второй раз бодричи овладели устьем Эльбы и открыли себе свободный доступ к Северному морю» [24, с.30].

В 805 году на императорской вилле Тьонвиле (Thionville) Карл издал капитулярий, провозгласивший, что франкские купцы могли торговать со славянами в Бардовике/ Bardowick, Шезле и Магдебурге/ Magdeburg. Если учесть, что Бардовик и Шезле находились у оботритских границ, то этот капитулярий установил явную экономическую выгоду для оботритов.

Бардовик располагался на реке Ильменау, в 20 километрах от её впадения в Эльбу и в трёх километрах от Люнебурга, где осуществлялась добыча соли. Торговые операции по продаже соли обеспечили Бардовику быстрый экономический рост и процветание. В городе чеканили монеты. Там же находилась резиденция епископа, а сам город в течение трех веков являлся богатейшим городом северной Германии.

Процветание Бардовика оборвалось в октябре 1189 года, когда он был захвачен и разрушен войсками герцога Саксонии Генриха Льва. После падения Бардовика торговые операции переместились в Гамбург и Любек, что способствовало развитию этих городов в крупные торговые центры. В Любеке до настоящего времени сохранились склады для соли, которую привозили из Люнебурга.

Возврат оботритами земель устья Эльбы не был великодушным даром. На севере от оботритов все громче о себе напоминала Дания. Земли же союза оботритов, расположенные от устья Эльбы и далее на восток до хижан и черепянян, рассматривались Карлом как буферная область между королевством франков и Данией. А оботриты, союзники Карла, должны были стать защитниками империи на её северных границах. Эта роль вытекала из того, что союз оботритов и королевства Карла Великого не мог быть равноправным в силу несопоставимости их экономических и военных потенциалов. По словам профессора А. И. Павинского, «избранные орудием франкской политики, бодричи пользовались сначала расположением франкского императора, но потом роль союзников перешла в роль вассалов» [24, с.36]. Указанная роль,

отведенная оботритам, проявилась уже в 808 году при нападении армии датского короля Годфрида.

Соляные склады Любека. Снимок личного архива

Приближение князя оботритов к королю франков, все большая ориентация князя оботритов на короля франков, а не на своих славянских соседей, установление Карлом торговых предпочтений оботритам усугубило вражду между западными славянами. Но для Карла Великого эта вражда была положительным результатом, поскольку способствовала разобщенности славян, а, следовательно, снижению потенциальной угрозы со стороны славян в случае их объединения на восточных границах его империи.

Итогом войны Карла Великого с саксонскими племенами, в которой оботриты были союзниками Карла, стало усиление империи Карла за счет включения саксов в королевство франков. Восточными соседями империи франков и саксов стали разобщенные славянские княжества. В дальнейшем политика ослабления, разъединения, покорения и колонизации западных славян проявилась в политике Восточно-Франкского королевства, Священной Римской империи, в крестовых этнических походах против славян.

В войне короля франков с саксонскими племенами оботриты были союзниками Карла Великого. Вильцы приняли сторону саксов и помогали им. Но после победы Карла оботритам была уготовлена роль вассалов, воюющих на стороне Карла против своих соседей. Вильцы же подверглись агрессии со стороны франков, а затем и саксонских герцогов также с целью заставить их стать вассалами своих колонизаторов. Какая же из этих двух стратегий была правильной для западных славян? Трудно об этом судить спустя 12 веков. Однако дальнейшая история показала, что была и третья стратегия, заключавшаяся в объединении славян против общего стратегического врага и недопущении раскола славянского единства. Возможно, что объеди-

нившимся славянам не стоило мешать трехвековому «диалогу» между франкским королевством и объединением племен саксов так же, как и они не мешали западным славянам воевать друг с другом и ослаблять их единство. Агрессию могла остановить только сила единства славян. Далее мы увидим, как объединившиеся оботриты и вильцы смогли восстановить свою независимость в 9, а затем в 10 веке. Как в 12 веке прекратилась агрессия могущественных королей Дании и Священной римской империи после объединения оботритов, лютичей и руян. Возможно, что в случае неагрессивного единства можно было бы избежать уничтожения множества жизней западного славянства, а история развивалась бы по иному сценарию.

Но вернемся к тому, что произошло. В начале девятого века, после победы над саксами Карл Великий продолжил укрепление своего разросшегося королевства, но уже на границах со славянами. Границу с сербами Карл укрепил, создав систему укреплений (Limes Sorabicus). Для ослабления и подчинения чехов (богемцев), которые жили южнее сербов, Карл I в 805 году «отправил армию со своим сыном Карлом» в их земли. «Разорив всю их родину, он убил их герцога по имени Лехон». В Богемии отряд «из Баварии, Алемании и Бургундии» опустошил «немалую часть страны» [74, год 805]. В 806 году Карл, сын Карла Великого, в условиях разобщенности славян, совершил, как писали саксонские монахи, «усмирительный», а по сути карательный, поход на сербов.

В 12 веке саксонские племена, слившиеся с королевством франков в едином векторе, направленном на восток, захватили земли западных славян и продвинули границы своего влияния далеко за Одер. В начале 19 века Наполеон Бонапарт объединил раздробленный мир германских карликовых государств. Вскоре объединенная армия Европы перешла границы Российской империи. В двадцатом столетии разразилась первая мировая война с объединившейся Германией. Последовало крушение Российской империи. Вторая мировая война закончилась разгромом армий стран-наследников Священной Римской империи и ее сателлитов, объединенных Германией, а также исключением славянских стран из зоны влияния империи, восстановлением западных границ восточных славян, условно соответствующих 10 веку.

Поход армии короля Дании Годфрида на Рерик

В девятом веке обострилась борьба за земли и ресурсы между формирующимися государствами Западной Европы и политическими группировками внутри них. В этой борьбе громко заявила о своих амбициях Дания. Династия королей Дании девятого века (П 5.1) восходила к трем братьям (Сигурд /Sigurd/ Sigefrid, Халфдан/ Halfdan, Харалд/ Harald) и их сестре Geva.

Сигурд (750–798) был первым королем Хедебю (Haithabu). Имя его единственного сына – Onund (р. 790).

Халфдан (750–802), второй из братьев, стал королем Вестфолла/Vestfold, Hedeland, Vaermland, Westmare и Hedemarken. Имена его детей – Годфрид/ Godefrid, Сигурд/ Sigurd; имя третьего из детей не сохранилось. Годфрид известен как король данов Vestfold, Hedeland, Vaermland, Westmare и Hedemarken. Сведения о Годфриде содержатся, в частности, во франкских анналах за 808 год в связи с нападением и разрушением его армией Рерика, крупнейшего торгового и политического центра оботритов. В фульдских анналах написано об убийстве Годфрида его слугой в 810 году. У короля Годфрида было не менее четырех детей.

Харалд (750–804), последний из трех братьев, известен как второй король Хедебю. Его женой была Imhild, дочь графа Warnechin из Rugia (княжества Рюген). Харалд погиб в сражении, произошедшем в Ирландском море в 804 году. Имена детей Харалда – Halfdan (?– 810), Harald (775/80 – 804) и Holger (780–807). У Халфдана/Halfdan (?– 810), сына Харалда, короля Хедебю, осталось шесть сыновей: Хемминг/ Hemming, Ануло/ Anulo, Харалд Клак/ Harald Klak, Регинфред/ Reginfred, Хорик/ Horic/ Rörik; имя последнего из сыновей неизвестно.

На грани восьмого и девятого столетий в Дании произошла череда смертей королей. Через несколько лет после смерти в 798 году Сигурда/ Sigurd/ Sigefrid (750–798), первого короля Хедебю/ Haithabu, в Ирландском море погиб его родной брат Харалд/ Harald, второй король Хедебю. В 802 году не стало Халфдана /Halfdan (750–802), а на датский престол взошел его сын Годфрид /Готфрид/ Godefrid (802–810), король датских земель Vestfold, Hedeland, Vaermland, Westmare и Hedemarken.

В 808 году король Годфрид во главе флота и армии данов покинул город-крепость Слиасторпе/ Sliasthorp / Хедебю/ Hedeby и высадился у северо-восточной границы франкского королевства. Однако Карл Великий не вступил в войну против армии Годфрида, но «послал своего сына Карла к Эльбе с сильным отрядом франков и саксов, приказывая сопротивляться свирепому королю, если он попытается вступить в пределы Саксонии» [74]. Фактически, этим решением Карл направил армию Годфрида против оботритов, которые вынуждены были опять одни воевать, но уже не с нордальбингами, а с данами.

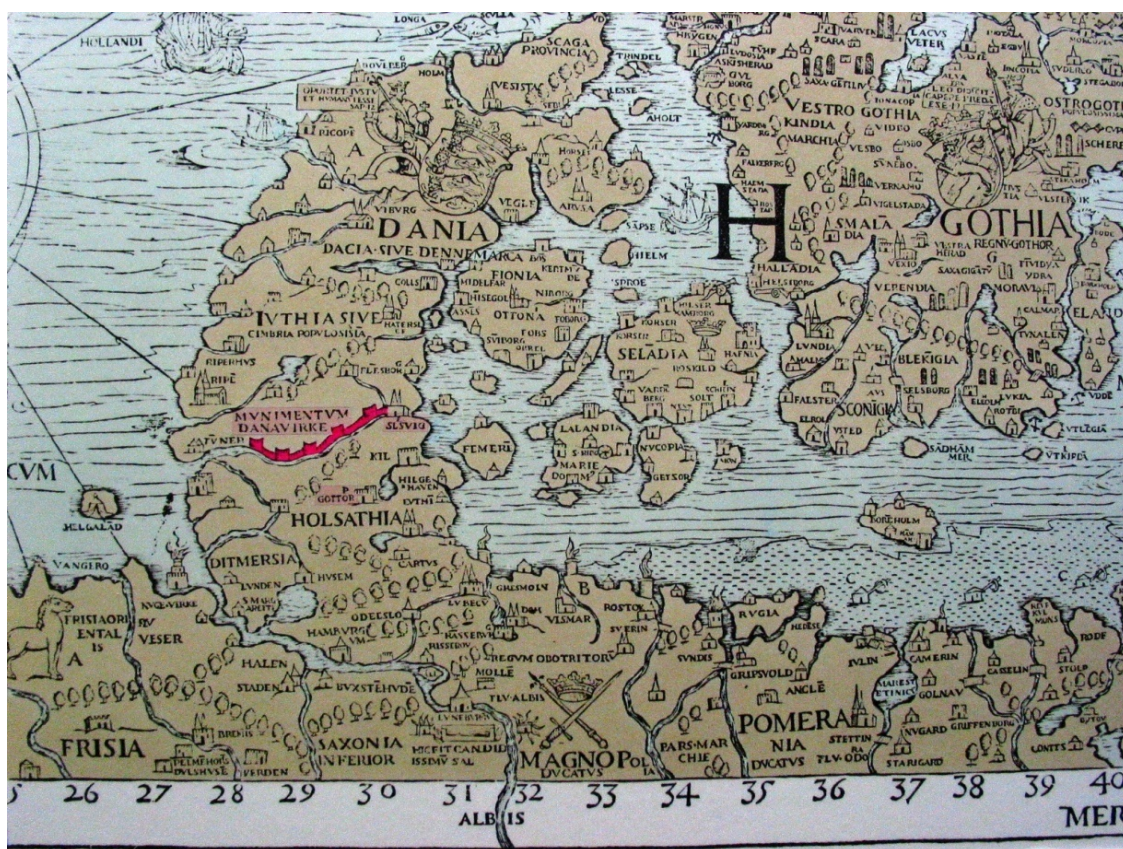
Годфрид выбрал своей главной целью разграбление и ликвидацию Рерика – богатой столицы оботритов и главного торгового конкурента Дании на Балтике. К походу Годфрида присоединились вильцы, вечные недоброжелатели оботритов [54, 74, 77].

Даны столкнулись с отчаянным сопротивлением жителей Рерика. Князю Траскону/ Траско/ Драско удалось спастись. «Другого же герцога, Годлаиба (Годлиба, который в работе [21] рассматривается как отец Рюрика и двух его братьев, – прим.), захваченного хитростью, (король Годфрид) повесил на виселице и сделал своими данниками две области ободритов; однако он лишился своих лучших и храбрейших воинов и с ними сына своего брата Сигурда по имени Регинолд (Reginold – прим.), который при штурме какого-то укрепления был убит вместе со многими вельможами данов». После захвата нескольких славянских замков и обеспечения выплаты дани, король данов «вернулся с большим уроном для своих войск». Покидая земли оботритов, Годфрид переселил из Рерика в Слиасторп (Хедебю) «торговцев» и ремес-

ленников. Впоследствии Хедебю стал крупным торговым центром Дании. Вильцы «также вернулись домой с добычей, которую смогли захватить у оботритов» [74].

Карл, сын императора, не вступив в битву с данами, проявил себя тем, что предпочел напасть на земли «линонов (глинян) и смельдингов, которые сами отложились к Годфриду. И, повсеместно разорив их поля, Карл вернулся в Саксонию с невредимым войском». Воевать с «полями» и беззащитными крестьянами, конечно, не так опасно, но эффективно. В дальнейшем, тактика «выжженной земли», когда уничтожались урожаи, обрекая население на голод и принуждая к покорности, многократно применялась Восточно-Франкским королевством и королевством Дании при походах на славян. Тогда же император Карл предусмотрительно построил два замка на реке Эльбе и разместил «в них гарнизон против набегов славян» [74].

Вернувшись в свое королевство, Годфрид, опасаясь ответного удара войск франков и оботритов, «повелел укрепить границу своего королевства валом (Dannevirke – прим. автора), что от восточного залива моря, который они называют Остарзалът, вплоть до западного океана, весь северный берег реки Эгидоры (Eider – прим.)». Крепостные сооружения Dannevirke того времени имели длину около 30 километров и достигали высоты 6 метров. Укрепления пролегли от западных болот у Северного моря, севернее реки Eider, вдоль реки Trepen и заканчивались у 42 километровой фиордовой бухты Slien на востоке Дании, в районе средневекового Хедебю и современного города Шлезвига. Ров вдоль Dannevirke, кроме оборонительной функции, мог использоваться в качестве канала, который соединял Северное море и Балтийское море. На части пути суда перетаскивали волоком [74].

Оборонительный вал Dannevirke [209]

«В тридцатые годы двадцатого столетия в районе городка Альт Гаарц были проведены археологические раскопки, которые подтвердили записи хронистов и события начала IX века» [38, 10]. Тогда же Альт Гаарц было возвращено древнее название «Рерик». Южнее были обнаружены остатки старинных портовых сооружений, имевших отношение к Рерику. В 2010 году датскими археологами обнаружены постройки в районе Слиасторпа (Хедебю), которые относились к периоду 700 – 1000 лет нашей эры и имели славянские отличительные особенности. Эти постройки, возможно, являлись следом славянских ремесленников и торговцев, захваченных в Рерике. Площадь поселения составляла примерно 45 гектаров. На месте сгоревшего городища найдено около 500 артефактов, включая серебряные монеты, ювелирные изделия, большое количество остатков стрел и заграждений, применявшихся против конницы [75].

Месть князя Траскона. Опустошение Фризии флотом короля Годфрида

В 809 году король Годфрид через купцов предложил Карлу Великому провести встречу графов императора и Дании для того, чтобы «очиститься от того, что ему вменялось в вину». Однако встретившиеся переговорщики «разошлись совершенно безрезультатно». Князь Траскон, возвратившийся после своего бегства, заключил с Годфридом мир, оставив королю Дании своего сына в качестве залога. Договор с Годфридом не обязывал князя оботритов сохранять мир с вильцами, глинянами и смолинцами. Теперь уже король Дании смог наблюдать за местью князя Траскона и взаимным уничтожением западных славян. Карл, со своей стороны, также поощрил поход Траскона, направив ему «помощь от саксонцев». Траскон, «собрав своих людей и приняв помощь от саксонцев, напал на своих соседей вильцев и опустошил их поля огнём и мечем. И, вернувшись оттуда домой с бесчисленной добычей и, приняв снова от саксов ещё более действенную помощь, штурмовал самый большой город смельдингов и заставил (их) вернуться в его союз» [74].

Фризия на карте 10 века [105]

Но договор Траскона с Годфридом развязывал руки и королю данов в его стремлении господствовать в портах Северного моря. В саксонских источниках ничего не говорится об обиде Траскона на франков за их бездействие при разгроме Рерика. Об этом можно только догадываться. Король Дании Годфрид, воспользовавшись договором с Трасконом, вторгся на острова Фризии/ Фрисландии, торгового конкурента Дании в Северном море. «Флот в двести кораблей из Нордмании причалил во Фризии и опустошил все острова, прилегающие к фризскому берегу». В бою за торговый город Бардовик/ Bardowick, в 810 году, погиб Сигурд /Sigurd, брат короля Годфрида, отец Регинолда/ Reginold, который погиб в 808 году при штурме Рерика

[56]. После смерти Сигурда в живых остались его сыновья Hemming, Hankwin и Angandeo. Даны «наложили на побеждённых подать и ещё ... фризами было выплачено сто фунтов серебра» [74].

Вильцы и глиняне, в свою очередь, воспользовавшись вторжением данов во Фризию, захватили, расположенную на правом берегу Эльбы, франкскую крепость Хохбуоки / Hohbuoki с гарнизоном, который состоял из саксов [74]. Указанная крепость, воздвигнутая франками на земле славян у переправы и «назначалась для отражения набегов смолян или, правильнее сказать, для завоевания их земли» [24, с.39].

В том же году князь Траскон был убит [54, 56, 74]. В хрониках франкского королевства не называются имена убийцы и заказчика. Однако известно, что после убийства князя оботритов «бодричи напали на крепость Гамбург на Эльбе, где жил посол императора Карла и восточных саксов, и, захватив ее, сровняли с землей [50, с. 92].

Говоря о норманнах и «Нордмании»/ «Нормании», Адам Бременский привел пояснения этих терминов, применявшихся в средние века: «Данов и все остальные народы, которые обитают за Данией, франкские историки называют норманнами» [7, кн. 1 с.18]; «Нормания является крайней провинцией круга земного..., ныне её называют Норвегией... Движимые недостатком дел на родине, они обходят весь мир и посредством пиратских набегов на те, или иные земли добывают богатства, которые привозят домой, восполняя, таким образом, неудобства своей страны» [7, кн.4, с.110].

Возврат Карлом Великим земель устья Эльбы северным саксам. Заключение мирного договора Карла Великого с королем Дании Хеммингом

Агрессивность Годфрида и пошатнувшаяся уверенность в оботритах вынудила Карла Великого укрепить сухопутные и прибрежные границы империи в устье Эльбы, через которое норманны по реке проникали вглубь Саксонии. У устья Эльбы, на берегу реки Stör, правого притока Эльбы (51 километр на северо-запад от Гамбурга), началось строительство крепости (в наше время – это район города Itzehoe в федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн). Территория вокруг крепости заселялась колонистами из Вестфалии. Таким образом, земли устья Эльбы, которые ранее король Карл признал за оботритами, были по воле того же Карла отобраны у славян.

Потерю славянами этих земель можно объяснить тем, что оботриты уже не рассматривались Карлом в качестве силы, буфера для защиты империи франков от датского королевства или, как писал профессор А. И. Павинский, «не были в состоянии противостоять опасности, угрожавшей внутренней Саксонии». Вдоль новой границы со славянами был возведен оборонительный земляной вал «*Limes Saxoniae*» для защиты от славян [24, с.36, 51]. В начале 9 века Карл создал Датскую марку, фактически буферную зону, для защиты франкского государства от Дании. Её население составили уже не славяне, а саксы, возвращенные из западных областей франкской империи. Как писал монах Гельмольд [9, кн.1, с.157], король франков постановил «освободить племена саксов ... от платежей и подарить им былую свободу, чтобы случайно обременение службами и даяниями не толкнуло их вновь на восстание и возвращение к языческим заблуждениям». Условие, которое поставил Карл побежденным саксам, заключалось в отказе «от поклонения идолам», в принятии «христианской религии» по латинскому обряду и в обязательстве «платить священникам десятину от всего своего скота и продуктов земледелия или питания».

Но война между империей Карла и датским королевством, которая неминуемо должна была разразиться в 810 году, не произошла, так как в 810 году Годфрид был убит одним из своих приближенных. Датский престол занял Хемминг (Hemming King of the Danes, 810–812), племянник Годфрида, сын Сигурда/ Sigurd, убитого в 810 году.

Можно лишь догадываться об истинных причинах убийства короля Годфрида, но существует понимание и того, что смена королей требует меньших затрат, чем война. Во всяком случае, после занятия датского престола, Хемминг заключил мир с императором, дети Годфрида были сосланы в Швецию, датский флот покинул берега Фризии, а в 811 году мир с империей франков был подтвержден договором, подписание которого состоялось у Heiligen, на реке Eider. В соответствии с этим договором река Eider /Эгдору/ Эйдер стала границей между королевством Дании и государством франков [9, кн.1, с.157]. Впоследствии короли франков, Восточно-Франкского королевства, Священной Римской империи стремились не допускать союзов славян как между собой, так и с королевством Дании, а также устранять князей, которые допускали такие союзы.

Для нового короля Дании договор о мире способствовал высвобождению сил, которые требовались для укрепления его власти в Дании. Для Карла заключение мира позволяло высвободить армию для решения других проблем, в том числе, для ослабления и покорения славян на востоке империи.

Саксония была разделена на восемь епископств. Тогда же и фризы приняли христианство по латинскому обряду. Об этом событии монах Гельмольд записал: «С этого времени был для

проповедников слова Божьего подготовлен путь за Эльбу и апостолы поспешно разошлись по всему пространству севера» [9, кн.1, с.157].

В дальнейшем, «путь за Эльбу» вылился в походы армии франков и саксов на вильцев, сербов, богемцев и оботритов. В 811 году Карл направил против глинян армию, которая опустошила их земли и восстановила разрушенную крепость Хохбуоки. В 812 и 813 годах Карл совершил походы в земли вильцев, которые «помогали саксам против франков» [208, с.32]. Как результат, князь вильцев Драговит был вынужден признать зависимость от Карла.

В 816 году франки вместе с саксами совершили поход на сербов, принудив их подтвердить вассальную зависимость. В 822 году саксы захватили крепость Дельбенде и расположили в ней саксонский гарнизон. В соответствии с франкскими анналами, крепость была захвачена «против набегов славян» [74], но, как показала история, такие крепости становились источниками будущей агрессии против славян.

Передел власти в королевстве Дании и в империи Карла Великого

В 812 году скончался король Хемминг. После его смерти вспыхнула гражданская война за корону Дании. Одна коалиция поддерживала Сигурда/ Sigurd/ Sigfrid, племянника короля Годфрида (802–810), а другая – Ануло /Anulo, сына Халфдана (короля Хедебю, погибшего в 810 году). Ануло поддержали и его братья. Летом 812 года, в решающем бою под Хедебю (Haithabu) погибли оба претендента на трон (Ануло и Сигурд), а также сыновья Сигурда Ханквин и Ангадео. Всего в сражении «погибло 11 000 человек» [7 кн.1 с. 18]. После истребления потенциальных претендентов на королевский престол, власть в стране обрели представители победившей стороны Ануло: братья Харалд Клак (Harald Klak/ Herioldum) и Регинфред (Reginfred /Ragnfrid / Reginfredum) [7]. «Вскоре Регинфред был изгнан Харалдом и отправился пиратствовать со своим флотом» [7 кн.1 с.18].

В 813 году дети Годфрида, сосланные в Швецию после смерти отца и незаконно лишенные права быть королями, вернулись и изгнали из королевства, как короля Харалда (Harald Klak), так и его братьев [74]. Датский трон занял один из сыновей Годфрида.

Ранее Карл Великий принял решение разделить свою империю между тремя сыновьями. Аквитания и Бургундия достались Людовику, Италия и Германия к югу от Дуная – Пипину а Нейстрия, Австразия и Германия к северу от Дуная – Карлу Молодому. Но в 810 году умер Пипин, сын Карла Великого, а в 811 году не стало другого сына Карла Великого – Карла Молодого. В 813 году император Карл Великий в присутствии вельмож франков возложил корону на своего младшего сына Людовика (778–840), короля Аквитании «и сделал себе товарищем по императорскому титулу» [74]. Карл также приказал, «чтобы его внук Бернард, сын его сына Пипина, был поставлен во главе Италии и назван королём» [74]. 28 января 814 года скончался король франков, император Запада Карл Великий (похоронен в Ахене). На императорский трон единовластно возшел его сын Людовик I Благочестивый. Он правил с 814 по 840 год.

В 814 году Харалд и Регинфред сделали попытку вернуть себе королевскую власть в Дании, но их войска были разбиты. В этой войне Регинфред и старший сын Годфрида были убиты. Харалд (Харалд Клак), надеясь на возврат ему датского трона, обратился за помощью к Людовику I Благочестивому. Людовик I Благочестивый был заинтересован как в мире с Данией, так и в датском короле, который был бы ему обязан. Император пообещал помочь Харалду Клаку и «приказал идти в Саксонию и ждать удобного времени, когда он сможет оказать ему помощь» [74, год 814]. Поход на Данию с целью передачи престола Харалду был назначен на 815 год.

В середине мая 815 года армия императора с «послом императора Бальдриком» перешла реку Эгидору (Eider) и вошла на территорию Дании. Однако сыновья Годфрида во главе «сильного войска и флота из двухсот кораблей» закрепились на острове на расстоянии трех миль от континента и были готовы дать отпор агрессии. Император не стал вступать в бой с превосходящими силами данов и после опустошения окрестных селений вернулся в Саксонию вместе с Харалдом Клаком [74, год 815].

Правление князя оботритов Славомира. Переход власти к Цедрагу

Еще при Карле Великом, после смерти Траскона, произошедшей в 810 году, оботритский престол перешел к Славомиру /Sclaomir/ Sławomir/ Slaomir (младшему брату Траскона; был князем оботритов с 810 по 819 год) в обход Цедрага, единственного сына Траскона, его законного наследника [56]. С начала правления императора Людовика I проявилось его стремление доминировать над союзом оботритов. Союзнические отношения между империей франков и оботритами стали перетекать в вассальную зависимость. Оботриты, а позднее и вильцы, должны были участвовать в войнах императора. Франкский правитель уже вызывал славянских князей в пределы империи, согласовывал их назначения и разрешал споры внутри славянских союзов [24, с.45].

В этот период, сыновья Годфрида (после безрезультатного похода армии императора в Данию) предложили мир императору, но договор не был заключен. Тогда сыновья Годфрида, вероятно, для разрушения франко-оботритского альянса начали предпринимать попытки вступить в переговоры с окружением Славомира, князя оботритов. Используя это, представители оботритской знати недовольные князем (оппозиция того времени) самостоятельно посетили франкский двор, позиционируя себя в качестве вассалов императора.

В 817 году Людовик, который не доверял Славомиру и опасался сближения сыновей Годфрида с оботритами, назначил «в бодрицкую землю нового князя». Им стал Чердаг /Цедраг, Дращов сын (сын Траскона – прим.), а «Славомиру повелено было разделять с ним княжескую власть и достоинство» [24, с.41]. Здесь следует обратить внимание на то, что Людовик I поддерживал контакты не только с князем оботритов, но и с оппозиционно настроенной аристократией оботритов, оказывая тем самым влияние на внешнюю политику князя Славомира.

Подобного вмешательства в вопросы престолонаследия оботритов, как утверждал А.Ф. Гильфердинг, ранее не было. Во франкских анналах об этом содержится следующая запись: «Склаомир (брат Траскона/ Траско – прим.) узнал, что королевскую власть, которой Склаомир после смерти Траско до сих пор один обладал над оботритами, ему было приказано разделить с Цедрагом, сыном Траско. И это его так сильно озлобило, что он заявил, будто никогда больше не переправится через Эльбу и не явится в (императорский) дворец. Тотчас, отправив за море посольство, он завязал дружбу с сыновьями Годфрида (Хориком и Олафом) и приказал, чтобы в заэльбскую Саксонию было отправлено войско...и флот, который, разорив весь берег реки Стурии, дошёл по Эльбе вплоть до замка Эзесфельд» [74]. Туда же подошли на своих кораблях и отряды датчан. Крепость нордальбингов Itzehoe устояла. Об этой войне у Мавро Орбини сказано: «Людовик Благочестивый, став императором после отца примерно в 818 году, сражался со славянами и, как пишет Карл Вагрийский, был разбит, потеряв многих своих воинов. Аймоин, рассказывая об этом событии в 11-й главе V книги, пишет, что славяне, перейдя Эльбу, опустошали Саксонию, и Людовик послал против них немалое войско, которое заставило их прекратить грабеж» [50, с.91].

В 819 году, через два года после похода Славомира против северных саксов, сыновья Годфрида «будто бы» помирились с Харалдом Клаком на условиях совместного правления датским королевством. Тогда же Людовик I, чтобы разрушить альянс между князем оботритов и сыновьями Годфрида, а также, чтобы «покарать (Славомира – прим.) за вероломство», направил войска «из саксов и восточных франков» за Эльбу и сверг князя оботритов Славомира. «Склаомир, был приведён в Аахен при помощи префектов саксонской границы и послов императора, которые возглавляли войско» и был осужден на изгнание, а его «королевство было отдано Цедрагу (Цедрагу /Czedrog/ Ceadragus/ Ceadrogo – прим.), сыну Траско».

Развитие отношений вассалитета между вильцами и императором Людовиком I. Политика империи по подчинению оботритов

«Хериольд (Харалд Клак – прим.) также, по приказу императора, вернувшийся от ободритов на свои корабли, отплыл на родину, ...намереваясь получить там королевскую власть» [74]. Но, как следует из франкских анналов, сыновья Годфрида не собирались делиться властью с Харалдом: «Говорят, что двое из сыновей Годфрида объединились с ним, будто бы намереваясь вместе с ним держать королевскую власть, изгнав двух других из отечества. Но считается, что это было сделано хитростью» [74].

В 821 году под давлением императора сыновья Годфрида все же были вынуждены взять Харалда соправителем Дании. В период «соправления» Харалда в Дании, там находился реймский архиепископ Эбо, а Харалд способствовал его миссионерской деятельности по христианизации данов [74]. Тогда же князь оботритов Цедраг заключил договор с сыновьями Годфрида. Но объединение оботритов с данами создавало потенциальную угрозу на границах франкского королевства. Разгневанный император приказал вернуть Славомира из ссылки на оботритский трон. Однако в 821 году Славомир, не вернувшись на Родину, умер в Саксонии от болезней (скорее всего, полученных в заточении – прим.). Во франкских анналах за 821 год имеется запись, что «Склаомир», «приняв таинство крещения, умер». Цедраг же старался сохранять свою независимость от императора, но и без необходимости не вступать в конфронтацию с ним.

Император, в свою очередь, проводил политику по разобщению славян. Рассматривая князей вильцев в качестве своих вассалов, Людовик I «не препятствовал» военным походам вильцев на оботритов. Один из таких походов был предпринят в 822 году, когда король «вильцев Люба» «погиб, завязав сражение с ободритами» [74, п. 823]. В 823 году к императору во Франкфурт прибыли два сына Люба, «имевшие друг с другом спор о королевской власти. Имена их были Милегаст и Цеадраг». Власть была передана младшему брату. Как следует из франкских анналов, в тот период времени Людовик I уже принимал решения о том, кто будет «королем» у вильцев, а вожди вильцев обращались к императору, как к сюзерену [74].

В ноябре 823 года к императору Людовику I во дворец Компьень прибыл «князь оботритов Цеадраг». Целью визита являлась, видимо, необходимость снятия напряженности между императором и князем, которая могла привести к войне. Этот дипломатический шаг князя оказался не бесполезен. Во франкских анналах записано о результатах встречи следующее: «Князь ободритов Цеадраг... вполне приемлемо изложил перед императором причину столько лет откладывавшегося прибытия. Хотя он являлся виновным в каких-то делах, но ради заслуг его предков, было позволено, чтобы он вернулся не только невредимый, но и одаренный подарками» [74].

Тем не менее, в 826 году, после доноса «неких вельмож» «из славянских земель» оботритский князь Цедраг был вызван к императору и задержан у него. «И, направив послов к народу ободритов, он приказал разузнать, хочет ли народ (ободритов), чтобы тот (Цеадраг) у него правил. Сам же он пришёл в Аахен, где решил зимовать. И, когда послы, которых он прежде отправил к ободритам, сообщили, (что) у того народа (существуют) разные мнения по поводу принятия их правителя, однако (при этом) некоторые лучшие и более выдающиеся из них согласны насчёт его принятия, он повелел возвратить его в его королевство, взяв у него заложников, которых (император) приказал предоставить» [74, год 826].

Тем временем в двадцатых годах 9 столетия на Среднем Дунае, на территориях бывшего союза славянских племен Само, включая Карантанию, происходило формирование нового

государственного образования славян – Великой Моравской державы (822–907) со столицей в Велеграде.

Известно, что Людовик I Благочестивый способствовал распространению христианства по латинскому обряду среди славян и норманнов, традиционно придерживавшихся своей дохристианской религии, а в 831/832 году было создано Гамбургское архиепископство, задуманное еще Карлом Великим. В 831 году при князе моравов Моймире I епископ из Пассау Регинар произвел крещение моравов.

Об «распространении христианства» профессор И. Первольф писал следующее: «Немецкие епископы и священники, окруженные полками ратников, в одной руке держат крест, а в другой меч; они заставляют славян отказываться от Святовита, чтобы поклониться перед святым Витом и платить подать епископам; вооруженные помощники тех апостолов лишают славян свободы, налагают на них другую подать... Не мудрено, что славяне всеми силами стараются прогнать этих непрошенных гостей, которые, однако, не перестают навязываться» [164, с.2].

В 838 году вспыхнуло восстание оботритов и лютичей против империи франков Людовика I Благочестивого, которое продолжалось два года [50].

Окончание двоевластия в Дании

В 823 году в Дании продолжалось двоевластие сыновей Годфрида и Харалда Клака, а также верноподданническое соперничество за благосклонность Людовика I Благочестивого. «Вельможи как Харалда, так и сыновей Годфрида в одно и то же время представляли Данию. Причем как Харалд, так и сыновья Годфрида склоняли на свою сторону императора франков с целью получения поддержки для занятия датского престола». Так, в 823 году «пришёл и Хериольд из Нордмании, просящий помощи против сыновей Годфрида, которые угрожали изгнать его из отечества». С целью выявить «положение всего королевства норманнов», а фактически реальную политическую расстановку сил в датском королевстве, император направил в Данию графов Теотара и Хруодмунда, которые встретились с сыновьями Годфрида. В результате, в 826 году между сыновьями Годфрида и императором был заключен мир и союз. Что касается Харалда, то он не получил обещанного датского королевства, но взамен «с женой и великим множеством данов, придя в Майнц, был крещён у святого Альбана вместе с теми, кого привёл с собой. Харалду для поселения было выделено графство Рюстинген на реке Везер. И одаренный многими подарками от императора, он вернулся через Фризию той же дорогой, которой пришёл» [74, 7, кн.1 с.18]. Кроме этого, Харалду и его брату Хорику/ Rōrik (сыновьям Халфдана, погибшего в 810 году), испытывавшим вражду к детям Годфрида, были выделены две области Фризии с поселением Дорестада (крупный торговый город, второй половины первого тысячелетия, который располагался южнее Утрехта) для обороны империи от вторжения данов. Таким образом, император хитро решил использовать оппозицию королевской власти в Дании для защиты своей империи.

Эти области фризов (территория будущих Нидерландов) были заселены норманнами (Харалда и Хорика/ Rōrik). В 828 году Харалд, не получивший датского королевства и «чрезмерно жаждущий ратных дел, спалив и разорив некоторые из имений норманнов, нарушил оговоренный и подтверждённый через предоставление заложников мир». В ответ сыновья Годфрида, перейдя реку Эгидору, как истинные соотечественники, «всё разорили и возвратились со всеми своими войсками в свои крепости» [74].

Раздел империи франков. Верденский договор

В сороковых годах девятого века произошли события, которые кардинально изменили политическую карту Западной Европы. В 840 году скончался император Запада, король франков Людовик I Благочестивый. На момент его смерти и после кончины его сына Пипина, короля Аквитании, осталось несколько наследников: сыновья от первого брака Лотарь (795–855) и Людовик II (804–876); от второго брака Карл II Лысый (823–877), а также внебрачный сын Арнульф (794–841). Все жаждали власти. В 840 году старший сын Лотаря I, который с 817 года был соправителем Людовика I Благочестивого, потребовал от остальных братьев присягнуть ему.

Вскоре между наследниками императора разгорелась война. Людовик II и Карл II Лысый объединились и ответили военными походами против старшего брата, а в 841 году в решающей, кровопролитной битве при Фонтене одержали победу. В 842 году Лотарь I выступил со своей армией, а также с частью саксов и норманнов, но вновь потерпел поражение от объединенной армии братьев.

В 843 году, в Вердене сыновья Людовика I Благочестивого заключили между собой договор по разделу империи. Людовику II (позднее названному «Немецкий») отошли земли франкской империи к востоку от Рейна: Франкония, Бавария, Саксония, Тюрингия, Алемания, Восточная (Баварская) марка, Карантанская марка. Карлу II Лысому досталась Аквитания, Васкония (будущее герцогство Гасконь), Нейстрия, Испанская марка, Септимания, Бретань, Фландрия. (После смерти Пипина, сына Людовика I, его часть Аквитании была передана Карлу.) Лотарю I была отведена территория между западной частью и восточной частью королевства Людовика I, включая западную часть Австразии, Эльзас, Фризию, Прованс, Бургундию, Ломбардию, северную Италию. Таким образом, по верденскому договору 843 года были определены территории Восточно-Франкского королевства Людовика II Немецкого, Западно-Франкского королевства Карла II Лысого и Срединного королевства Лотаря I.

Аристократия Лотаря I, видимо, решила избавиться от норманнов, поселившихся во Фризии: «дворяне северных областей и стражи границы с данами заподозрили его (Харалда Крака, брата Хорика) в неверности, считая, что он замышляет предательство. За это они убили его» в 852 году [87, год 852]. Хорик/ Rōrik был обвинен в измене,

но бежал из-под стражи и присягнул королю восточных франков Людовику II Немецкому.

Результаты раздела империи Каролингов по верденскому договору [210]

Через несколько лет Хорик «собрал значительный отряд данов и стал заниматься с ними морским разбоем, разоряя местности в государстве Лотаря I. Пройдя через устье Рена (Рейна), он добрался до Дорестада». Видимо, решив, что война с местными норманнами убыточна, Лотарь I восстановил Хорика «в прежних правах при условии, что он будет тщательно заниматься налогами и всем остальным, относящимся к королевской казне, а также противодействовать пиратским набегам данов» [87, 79, 88].

Князь Гостомysl. Подъем национально-освободительного движения славян

В соответствии с результатами исследований д.ф.н. Азбелева С.Н., после «кончины Чедрага/ Цедрага (826/ 830 г.), у ободритов произошла смена династии» [80]. Королем союза оботритов стал Гостомysl /Gestimulus/ Gostomuizli [56]/Gestimus/ Gozomuzolo/ Gostisymel. «Когда для прибалтийских славян стало вполне очевидно, что их обращение в христианство по латинскому обряду используется как средство германизации и ведет к полной утрате ими независимости, верх одержали языческие жрецы. От почитания святого Вита руяне вернулись к Святовиту, изгнав христианских священников и даже начав приносить ему в жертву христиан. Толчком для такого поворота могло послужить жестокое подавление Каролингами восстания соседних с руянами лютичей (вилыцев) и ободритов в 838–839 гг.» [80]. Славяне смогли восстановить свою государственность, чему немало способствовала война между братьями императора. Продвижение католического христианства в скандинавских странах также было остановлено.

Начало правления Людовика II Немецкого проходило в условиях подъема национально-освободительного движения славян от Южной Балтики до Моравии, где при правлении князя Моймира I возникла Великоморавская держава (средневековое государство славян моравов, чехов, словаков, сербов, лужичан, галичан). С севера-запада на земли Восточно-Франкского королевства вторгались норманны.

На следующий год после заключения договора в Вердене Людовик II Немецкий «пошёл войной на ободритов, которые (как писали саксонские анналисты – прим.) замыслили измену» и, как было записано в Фульдских анналах, «подчинил их». Другими словами, совершил карательный поход на оботритов, восставших за свою независимость. Из Фульдских анналов следует, что «Король этого народа Гостомysl погиб и Хлудовик (Людовик II – прим.) велел эту страну и её народ, который по воле божьей подчинился ему, передать под управление герцога» [56, 87 (Annales Fuldensium Pars Secunda, auctore Euodolfo 844, MGH SS I, p. 364.)]. Однако Людовик II напрасно считал землю союза оботритов завоеванной, назначая в ней преданных ему князей [24]. Местные князья «принесли клятву верности. Когда он ушел, они тотчас нарушили ее» [79, 88] и продолжили борьбу за независимость. В 845 году король Германии Людовик II, «собрав большое войско, (вновь) отправился в поход против вендов (западных славян – прим.)» [79].

Достоверность сведений фульдских анналов о победе германцев над славянами в период правления Гостомysла была поставлена под сомнение историком-славистом 19 века профессором А.И. Павинским, который предостерегал, что «осторожно следует относиться к известиям, сообщаемым придворною «анналистикой» о победах над славянами»; отмечал предвзятость анналиста Людовика II Немецкого, находившегося в тесных отношениях с королем. В результате, итоги войны Людовика с оботритами, были искажены. То, что через короткое время после войны с оботритами «Людовику потребовалась вторая (война), победы ему не принеся, свидетельствует, что и результаты первой войны были преувеличены писавшим Фульдскую хронику духовником этого короля Рудольфом. Даже Ксантенские анналы сообщали под тем же 844 годом, что сразу после ухода войск Людовика, славянские князья отпали от его власти».

Так о каком поражении оботритов могла идти речь? «Бертинские анналы, соответствующая часть которых принадлежит тоже современнику, но независимому от Людовика, дают об этой войне, пожалуй, наиболее содержательное известие, в котором среди ее жертв Гостомysl вообще не назван» [80]. Ряд авторитетных историков считают, что смерть Гостомysла произошла позднее, в 860 году на ильменских землях. Но вернемся к началу правления Людовика II и его войнам со славянами.

В августе 846 года король Людовик II Немецкий совершил карательный поход против моравов и богемцев (чехов), восставших за свою независимость. Ему удалось сместить князя Моймира I и провозгласить новым князем Ростислава, племянника Моймира I. В анналах Ксанта об этом записано: «подвергаясь большой опасности» [79], «двинулся с военной силой против моравских славян». Но на обратном пути, на земле богемцев, «его войско понесло значительные потери», а сам Людовик «с большими трудностями вернулся домой». После этого похода князем Великой Моравии стал Растиц /Ростислав (годы правления – с 846 по 870) [87]. Людовик, «вернулся настолько же напуганный внутренней борьбой своих, сколько и победой врагов» [88].

В 847 году Людовик вновь вторгся в славянские земли и, в отличие от предыдущего года, одержал победу. Но в 848 году славяне разгромили армию Людовика и разорили его королевство: они ворвались «как враги в королевство Людовика» [88].

В 849 году Людовик вновь «отправил (армию) против богемцев» Великой Моравии «подавлять их коварные выступления». Возглавил армию Эрнст I, маркграф Нордау (сестра маркграфа была замужем за старшим сыном Людовика II Немецкого – прим.), а также «большое число графов и аббатов с многочисленным войском» [87].

Анналы Ксанта, Фульдские анналы и Бертинские анналы об этом содержат печальные для франков записи. Посланное войско «постыдно бежало... ему был нанесён ущерб, испытало поражение и бегство» [88]. «Враги (богемцы Великой Моравии) одержали верх и, непрерывно убивая их (армию Людовика II Немецкого), преследовали до самого лагеря. Бежавшие увидели множество погибших, оставшихся лежать со своим хорошим вооружением. Это наполнило их таким ужасом, что они потеряли надежду на избавление». «Многие из них (из войска Людовика II – прим.) были там убиты, они возвратились в родные края, сильно униженные» [79]. «И вот, теперь они (военачальники Людовика II Немецкого) выдают заложников тем, кого должны были с презрением отвергать» [87]. Западные славяне восстановили свою независимость.

Славяне союза оботритов и норманны, в свою очередь, не оставляли в покое как северо-восточные, так и центральные области Восточно-Франкского королевства. Была опустошена Нордальбингия «и все, что лежало по соседству с рекой (Эльбой)». Саксонский монах Гельмольд писал о нападении норманнов: «Великим ужасом была потрясена Саксония. Святой же Анскарий, архиепископ гамбургский, и остальные проповедники, направленные в Славию и в Данию, с великой яростью преследуемые, были изгнаны из своих местожительств и повсюду рассеялись» [9, кн.1, п.5].

Норманны вторгались и в другие земли франков. В конце марта 845 года норманны на ста двадцати кораблях поднялись вверх по Секване (по реке Сена) и «разорили государство Карла (короля Карла II Лысого – прим.), добрались до самого Паризия (Парижа – прим.) и после получения от короля и от жителей города большой суммы денег, ушли с миром. Также с ними три раза сражались во Фризии. Несмотря на то, что в первом сражении норманны были разбиты, в двух других они одержали верх и убили очень много людей. Ещё они разорили крепость в Саксонии, называемую Гаммабург (Гамбург – прим.)» [87, 79]. «Король Карл Лысый, охваченный страхом, отвел им (норманнам – прим.) для житья землю, которая, поскольку ею завладели нортманны (норманны – прим.), получила название Нортмандии (Нормандия – прим.)» [9, кн.1, с.161]. В 853 году норманны «по реке Лигур (Луаре) ...дошли до города Турон Галльский (Тур), где ... сожгли церковь святого Мартина» [87]. В июле даны, дошли до Лигера, где «разорили город Намнет и монастырь святого Флоренция» [88]. В 850, 851 годах норманны «опустошили Лотарингию и подчинили себе Фризию».

Противостояние славян Восточно-Франкскому королевству во второй половине девятого века

Ведение войны с норманнами и славянами одновременно оказалось затруднительным для Людовика II Немецкого. Для германцев возникла задача ликвидации союза Дании с оботри-тами и вывода из войны Дании. Восстановлением мира с Данией занялся архиепископ Анскарий, которому Людовик пожаловал Бременское епископство. «Исповедник Божий, сильно радуясь этому дару королевской милости, поспешил в Данию», где сумел обратиться в христианство Хорика /Эрика I (короля данов с 827 по 854 год) [7, кн.1, п. 25]. «Архиепископ же Анскарий, усердно выступая в пользу обоих государств за установление мира, благодаря уважению короля, хотя и язычника, добился большого с его стороны расположения к своей вере. И, в конце концов, король разрешил ему основать церкви в Шлезвиге и Рипе, дав сначала обещание, что не будет препятствовать тем, кто пожелает креститься и следовать христианским законам».

Затем Анскарий «испросил у короля данского письмо и посла и ...прибыл в Бирку (Бьёркё – прим.), главный город Швеции». Ему удалось добиться у короля шведского (у Эрика Дитяти – прим.) разрешения на то, чтобы всем желающим была предоставлена полная свобода принимать христианство» [9, кн.1, п.5]. Принадлежность к той или иной вере в средневековые являлось признаком «свой» или «чужой». Поэтому принятие скандинавской аристократией христианства по латинскому обряду способствовало заключению мира между Восточно-Франкским королевством и королевством Дании.

Успешные переговоры о мире с датским королем позволили Людовику II Немецкому в 851 году направить армию через Тюрингию в земли сербов. «Он жестоко преследовал, а затем усмирил их не столько мечом, сколько тем, что уничтожил посевы и лишил их возможности собрать урожай» [87]. В 851 году монахи Сен-Бертинского монастыря в свойственной им манере восхваляли победу короля над славянами: «Людовик (Людовик II Немецкий) разорил и подчинил своей власти почти всех славян» [88]. Однако, на самом деле, дело обстояло иначе. Война приняла затяжной характер, а в 853, 855 годах вооруженное противостояние славян Людовику II Немецкому происходило уже на всем протяжении Эльбы.

В 855 году «король Хлудовик (Людовик II Немецкий) повёл своё войско в земли моравских славян против их взбунтовавшегося герцога Растица» (Ростислава, князя Великой Моравии с 846 по 870 гг.). Такая фраза Фульдских анналов объясняется тем, что Ростислав, который 9 лет назад был поставлен Людовиком II, рассматривался последним в качестве своего вассала. Но Ростислав использовал годы своего правления для укрепления княжества и крепостей. Моравы выдержали осаду крепости в районе Братиславы и нанесли поражение войскам Людовика II. Затем, преследуя агрессоров, ворвались в Баварию. Об этом Фульдские анналы сообщают: «Однако успеха он (Людовик II – прим.) не добился и, не одержав победы, вернулся обратно». «Значительную часть земли герцога войско предало огню и грабежам»... Это не осталось безнаказанным... «Растиц со своими людьми последовал за ним и на другой стороне Данувия (Дуная – прим.) разорил очень много пограничных деревень» [87]. В 856 году тональность монахов Бертинского монастыря, запечатленная в их анналах, была уже другой: «Он (Людовик II Немецкий – прим.) довольно давно был занят походом против славян, где и лишился большей части своего войска» [88].

В это же время в Дании началась война за корону. «Между королём данов Хориком I и его племянником Гудурмом (Guthorm? – прим.), которого тот оттеснил от власти и вынудил стать пиратом, вспыхнула вражда и они бросались друг на друга, совершая убийства, отчего погибло большое количество простого народа» [87]. В 854 году «норманны, которые двадцать лет подряд непрерывно разоряли область франкского короля, ... возвратились к себе на родину» [87], где «сражались друг с другом в междоусобной войне. Они до такой степени неистовствовали в

очень упорной трёхдневной стычке, что вместе с королём Ориком (Хориком – прим.) и остальными королями убитыми вместе с ним, погибла почти вся знать» [88]. В 856 году «норманны снова поставили себе короля, который был родственником прежнего и носил такое же имя; и даны, переплыв море, снова со свежими силами напали на христиан» [79]. А Rōrik, правитель Дорестада, в 857 году вместе со своим датским войском покинул Фризию и вернулся в Данию, где взял во владение «часть земли, находившейся между морем и рекой Эгидора» (Айдер, в районе Шлезвига – прим.) [87].

В 858 году Людовик II Немецкий решился на новую агрессию против свободолюбивых славян. Как писали монахи франков, «чтобы подавить волнения врагов за границей, и, чтобы королю было легче собирать налоги», Людовик II направил три войска против славян. Первое, под командованием своего старшего сына Карломана, выступило против Растица, князя моравских славян. Второе войско, под командованием Людовика III Младшего, среднего сына Людовика II Немецкого, направилось против оботритов и глинян. Третье войско пошло против лужицких сербов. Его возглавил Такульф, маркграф Сорбской марки, герцог Тюрингии [87, 89]. Известий о победных результатах этих походов в анналах не обнаружено, а профессор А. И. Павинский указывал о постепенных завоеваниях славянами полосы, прилегавшей к среднему течению Эльбы [24].

В конце 855 года Лотарь I перед смертью разделил свое государство между сыновьями. Старшему сыну Людовику II (822–875) от отца перешел титул императора (Запада) и досталось королевство Италия. Среднему сыну Лотарю II (835–869) отошла территория между реками Рейн, Маас и Шельда, которая получила название Лотарингия в честь Лотаря. Младшему сыну Карлу были переданы во владение земли Прованса.

В 862 году Ростислав, изгнав из своего княжества священников Баварии, обратился к императору Византии Михаилу III с просьбой прислать ему учителей, священников. К Ростиславу были направлены Кирилл и Мифодий, которые организовали славянскую церковь, независимую от епископов Людовика II Немецкого.

В том же 862 году Людовик II Немецкий был вынужден просить помощи у Лотаря II для дальнейшего продолжения войны с оботритами. Не дождавшись помощи от Лотаря II, в 862 году Людовик II вместе со своим сыном «повёл войско против ободритов» [87]. В результате между Людовиком и Табомысл/ Табомысл/ Добомысл [24] (Табомысл/ Табомиус/ Tabomiuz [56] – преемник князя Гостомысла), был подписан мир. В хронике Гингмара Рейнского сказано, что король «потерпел от бодричей поражение» [24] и был заключен мир. В работах [56, *Gesta quorundam regum Francorum* 862, MGH SS I, p. 374] имеется запись, что в 862 году Табомысл (Tabomiuz) во время руководимого им восстания был окружен вместе с его сыновьями.

В 863 году, после смерти младшего сына Лотаря I Карла, земли Прованса перешли в собственность его брата Лотаря II. В тот же год «король Людовик (Людовик II Немецкий – прим.) и Лотарь (Лотарь II – прим.)» объединились для нового вторжения в земли западных славян, но потерпели поражение. В анналах Ксанта (Annales Xantenes) о результатах этого похода «мягко сказано», что «он оказался неудачным» [79].

В 867 году оботриты одержали победу на саксонских территориях левобережья Эльбы [24, с.57]. Норманны, всюду разоряя и сжигая церкви, добрались по Рейну до Ксанта и опустошили его. В 866, 867 году в Галлии «бесчисленное множество людей пало с обеих сторон» в сражениях с норманнами [79].

Через несколько лет обстановка на западной границе Восточного—Франкского королевства изменилась коренным образом. В 869 году Лотарь II умер, не оставив после себя законных наследников. Это спровоцировало начало хищнической войны за Лотарингию между дядями Лотаря II: Карлом II Лысым и Людовиком II Немецким. По итогам этой войны Западная Лотарингия перешла Карлу II Лысому, а восточная, большая часть Лотарингии, и Фризия доста-

лись Людовику II Немецкому. Результаты раздела были закреплены договором, заключенным около Мерсена, на реке Маас в 870 году. Граница между Западно-Франкским королевством и Восточно-Франкским королевством (будущими Францией и Германией) прошла по бассейну Мозеля. Попытки незаконнорожденного сына Лотаря II Гуго отстаивать свои права на Лотарингию закончились тем, что он был пленен и ослеплен.

Но и после подписания договора, мир не пришел на земли как королевства Карла Лысого, так и Людовика II Немецкого. Норманнские викинги, закрепившиеся на побережье, продолжали на своих кораблях по рекам заходить вглубь королевств, опустошая их территории или забирая выкуп. По Рейну викинги доходили до Кёльна. Набегам подвергались и западные территории Саксонии.

В это же время продолжалась война славян с Людовиком II Немецким. «В 869 году те славяне, что жили против саксов, вторглись в Саксонию и предали ее жестокому разорению. Людовик в союзе с саксами лично пошел на них и, вступив с бой, одержал сомнительную победу. Как пишет Аймоин (V, 23), бой этот был весьма кровавым и обе стороны понесли огромные потери».

Из анналов Ксантагена известно, что в 871 году Растиц (Ростислав), король моравов, был схвачен франками с помощью своего племянника, князя Святополка и отправлен во Франкию, где был ослеплен и умер. Однако в 872 году «королевство моравов вновь выскользнуло из рук Карломана (старшего сына Людовика II Немецкого) из-за некоего «Склава», из того же народа происходившего». (Из-за Славомира, избранного на княжение вместо Ростислава и возглавившего восстание против франков). Князь Святополк с войском германцев был направлен Людовиком II против восставших моравов, но перешел на их сторону и вместе с моравами Славомира истребил войско германцев. Славомир признал Святополка князем моравов. «Со стороны Карломана погибло значительное войско» [79]. Затем последовали ответные походы Карломана на моравов. В 874 году, чтобы прекратить разорение своей страны, Святополк признал Людовика II сюзереном и обязался ежегодно выплачивать дань.

В 875 году король Западно-Франкского королевства Карл Лысый захватил Италию и был провозглашен императором Карлом II. Король Людовик II Немецкий, претендовавший на коронацию императором своего старшего сына Карломана, стал готовиться к войне с Карлом Лысым, но в августе 876 года скончался. Наследниками Восточно-Франкского королевства стали сыновья Людовика II Немецкого: Людовик III Младший (835–882), Карломан (830–880), Карл III Толстый (839–886). Воспользовавшись смертью Людовика II Немецкого, король Западно-Франкского королевства Карл II Лысый захватил восточную Лотарингию. Однако в 877 году скончался и Карл II Лысый, а в 879 году Людовик III Младший в сражении при Андернахе разгромил армию Западно-Франкского королевства и присоединил к своим владениям западную часть Лотарингии.

Сменой власти в Восточно-Франкском королевстве (после смерти Людовика II Немецкого) воспользовались и славяне. «Богемцы, сорбы (сербы – прим.), сусы (сусельцы, жившие между реками Сала /Saale и Лаба/ Эльба) и остальные славяне, которых он (Людовик II Немецкий – прим.) облагал данью, сбросили теперь иго рабства» [9, кн. I, с. 161]. В 880 году Силезия и земли в верхнем течении Тисы, а в 890 году Богемия и Лужица стали частью Великой Моравии.

Тогда же и норманны, зайдя на кораблях в устья рек Рейн, Маас, захватили Люттих, Аахен, Кёльн, Бонн, Кобленц и другие города. В 880 году норманны вошли на своих кораблях в устье Шельды и опустошили земли её нижнего течения. Другой разгромный удар норманны нанесли по Саксонии. «Тогда же двинулись вместе с норманнами и бодричи. Выступившее против соединенных сил норманнских и славянских саксонское войско потерпело решительную неудачу». «Два епископа, двенадцать графов пали на поле сражения, между ними и герцог саксонский Брун». «Неудача, постигшая саксонское войско, поощрила и южных полабских славян».

Гельмольд из Босау писал: «Тогда же опустошена была нортманнами и данами и Саксония. Герцог Бруно (герцог Саксонии с 866 по 880 год) с вельможами был убит, епископы Теодорик и Марквард изрублены. Тогда и Фризия была опустошена, разрушен город Траектум (город Маастрихт в Нидерландах). Затем морские разбойники сожгли Кёльн и Тревер (Трир – прим.), а дворец в Аквисгроне (Аахен – прим.) превратили в конюшню для своих лошадей» [9, кн.1, с.161]. «На немцев двинулись кроме гломачей сербы и чехи. Но их начинания не увенчались успехом» [24, с.59].

В 887 году Арнульф (850–899), маркграф Каринтии, внук Людовика II Немецкого (сын Карломана, старшего сына Людовика II Немецкого), при поддержке войска, состоявшего из баварцев и славян (которые жили в Каринтии), добился от Карла III Толстого (сына Людовика II Немецкого) отречения и стал королем Восточно-Франкского королевства (887–899).

В 889 году Арнульф во главе своей армией совершил поход на оботритов, но был разбит и вернулся во Франкфурт. А в 891 году Арнульф одержал победу над норманнами в битве при Лёвене (Бельгия) [9, кн.1, с.161]. Не достигнув успеха в Южной Балтике, Арнульф решил подчинить Великую Моравию. Но своей армии Арнульфу оказалось недостаточно. В 892 году Арнульф обращался за помощью к кочевникам – венграм, а в 893 году к болгарскому князю Владимиру Росате, сыну Бориса.

В 894 году Святополк, князь Великоморавской державы скончался. Между его сыновья началась борьба за власть. Этим воспользовался король Арнульф, который в 895 году поддержал Святополка II против его старшего брата Моймира II. В борьбе сыновей участвовали войска германцев, которые разоряли как Моравию, так и другие земли славян. В результате союз славян Великоморавской державы распался так же, как и союз славян государства Само. Чешские князья Спитигнев и Вратислав «явились в 895 году в Регенсбург к королю Арнульфу и признали немецкий суверенитет над Чехией». Отложились от моравов и славянские князья Лужицы [208, с.35]. Признав сюзеренитет короля Восточно-Франкского королевства, богемцы, как вассалы короля восточных франков, оказались в состоянии войны с князем Великой Моравии Моймиром II.

В 896 году Арнульф направил свою армию в Рим, где с её помощью обеспечил себе коронацию в качестве императора Запада, а в 899 году умер от продолжительной болезни. В январе 900 года аристократия Восточно-Франкского королевства избрала новым королем малолетнего сына Арнульфа Людовика IV Дитя (894–911), последнего из династии Каролингов. Период правления Людовика IV Дитя известен ослаблением власти короля, но усилением влияния герцогов Баварии, Тюрингии, Лотарингии, Франконии, Швабии и Саксонии.

В 896 году венгры (угры), воспользовавшись раздробленностью славян и войнами между ними, мигрировали на земли Великой Моравии, заселили бассейн Верхней и Средней Тисы, а, начиная с первых лет 10 века, перешли Дунай и расселились на его правом берегу. Аристократия Восточно-Франкского королевства, обеспокоенная нарастанием присутствия угров на ее восточных границах, заключила мирный договор с Моймиром II. Прекратилась и война Моймира II с богемцами. Моймир II и Святополк II погибли в 907 году, сражаясь у Пресбурга (Братиславы). Венгры, захватив земли Нижней Паннонии, завершили существование Великоморавской державы.

О Гостомысле и призвании Рюрика с братьями

Вторая половина девятого века связана не только с борьбой по отстаиванию независимости западных славян, но и, что очень важно, с усилением их экономики. Активно развивалась торговля на Южной Балтике, где наиболее крупными торговыми центрами были Старигард (Ольденбург) в Вагрии, Любице, Велиград (Мекленбург), Рерик, Аркона и Ральсвик на острове Руян, Менцлин у устья реки Пена, Волин в районе устья Одера, городища реки Варнов, Камень. К указанным торговым центрам из внутриконтинентальных территорий вели речные и сухопутные пути. Например, к Менцлин вел путь по Эльбе от Магдебурга, Бранибора, бассейна Хафеля, Люнебурга, Бардовика до Гамбурга. Далее шла сухопутная дорога через Велиград (Мекленбург) и Деммин. В Менцлин можно было попасть и из Силезии и с задунайских земель по Одру. Выход к Балтике в районе Висмарского залива осуществлялся, как сухопутным путем, так и по каналу, который соединял Шверинское озеро, Велиград и селение славян, на месте которого в наше время находится порт Висмар. К Старигарду вели дороги со всей Вагрии. От Старигарда выход к морю обеспечивался по прорытым каналам. Известно и о судоходном сообщении по реке Варнов между Вурле (Верле) и Балтикой [9, кн.1, п.89]. На реке Рекниц и на озере Толлен добывалась соль, которая была хорошо востребованным товаром для консервации продуктов. В районе портов, как правило, селились как купцы, так и ремесленники.

В трудах средневековых авторов сохранились описания торговых маршрутов по землям западных славян, например: «от Гамбурга или от реки Эльбы до города Юмны (Волин) по суше добираются 7 дней. Чтобы добраться до Юмны по морю, нужно сесть на корабль в Шлезвиге или Ольденбурге. От этого города 14 дней ходу под парусами до Острогарда Руси» [7, кн.2, п.22]; «из шлезвигской гавани обычно отправляются корабли в землю славян, Швецию, Земландию и до самой Греции» [7, кн.4, п.1]; «Бирка – знаменитый город готов, расположенный в середине Швеции. Его омывает залив Балтийского моря, образуя удобную гавань, куда имеют обыкновение заходить по разным торговым делам все корабли данов, норвегов, а также славян и сембов и других скифских народов» [9, кн.1 п.8]; «торговля же в Любице тоже росла с каждым днем и увеличивалось количество кораблей у его купцов» [9, кн.1 п.71]. Сложились устойчивые торговые и сопутствующие им отношения между западными и восточными славянами Прибалтики. Происходили миграционные процессы западных славян на ильменские земли. Многочисленные клады арабских монет, найденные в Южной Балтике, свидетельствуют о торговле с восточными странами, попасть в которые можно было по системе рек Руси, через Русское (Черное) море и Каспийское море.

Средневековые авторы оставили записи и о поисках новых земель, торговых центров: «плывая на кораблях, он хотел выяснить величину северного океана, однако, увидев туманные пределы угасающего мира и исполинскую бездну, едва уцелев, повернул назад» [7, кн.4, п.39]; «о Британском океане, который омывает Данию и Норвегию, моряки рассказывают много чудесного. Говорят, что около Оркад море твердеет и становится таким густым от соли, что корабли с трудом могут двигаться дальше, разве что им помогает буря. Поэтому тамошнее море зовется у нас в народе Либерзее» [7, кн.4, п.35].

В средневековых источниках сохранились сведения о дохристианской религии славян с главным сакральным центром славян на острове Руян: «Они занимают первое место среди всех славянских народов, имеют короля и знаменитейший храм. Именно поэтому, благодаря особому почитанию этого храма, они пользуются наибольшим уважением и, на многих налагая дань, сами никакой дани не платят, будучи неприступны из-за трудностей своего месторасположения. Народы, которые они подчинили себе оружием, принуждаются ими к уплате дани их храму» [9, кн.1, п.36].

К этому периоду относится распространение западнославянских предметов быта в районе Великого Новгорода, появление на ильменских землях десятков топонимов с созвучиями, характерными для западных славян [83]. Академик Янин В.Л. на основании исследований древнего Новгорода пришел к выводу, что «основная и при том сравнительно более ранняя группа западноевропейских кладов восточных монет обнаружена не на скандинавских землях, а на земле балтийских славян». А «Новгород на заре своей истории возник не как центр только племенного союза новгородских словен, а как столица громадной, разноэтничной федерации нашего Северо-Запада, состоявшей из племен западных и восточных славян и аборигенных племен финно-угорского происхождения» [185]. «Комплекс археологических свидетельств (особенности керамики, домостроительства, оборонительных сооружений), топонимики и ономастики, ориентации денежно-весовой системы Северо-Запада в сочетании с лингвистическими наблюдениями указывают на то, что исходные импульсы передвижения славянских племен на наш угро-финский север находились на территории славянской Южной Балтики. Отсюда предки будущих новгородцев и псковичей были потеснены немцами» [187].

Известно, что раскопки археологической культуры «новгородских сопок» (период 7 – 10 веков н. э.) раннего средневековья на территории современного Великого Новгорода отразили тот факт, что эта культура сформировалась примерно в 7–8 веках, в результате миграционных потоков славянского населения. С собой мигранты принесли традиции балтийских племен.

В текстах ряда летописей миграция западных славян на ильменские земли Руси связывается с Гостомыслом, которого называют старейшиной. В Софийской первой летописи можно прочесть [186, т. 5, 3]: «Словѣне же, пришедше с Дуная, съдоша около озера Ильмеря и прозвашася своим именем и здылаша град и нарекоша и Новѣгородъ и посадиша старейшину Гостомысла. А друзии съдоша по Дъсне и по Съме и по Суль и нарекошася Съверѣ». Текст Новгородской Четвертой летописи [186, т. 4, 580] в части описываемых событий почти полностью совпадает с текстом Софийской первой летописи.

В тексте «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске» [186, т.31] о приходе западных славян и о Гостомысле написано следующее: «По мнозе же времени оного запустения слышаху скифские жителіе про беглецы словенстии о земли праотец своих, яко лежит пуста и никим не брегома, и о сем жжалишаси вельми и начаша мыслити в себе, како б им наследити землю отец своих. И паки приидоша из Дуная множество их без числа, с ними же и скифы и болгары и иностранницы поидоша на землю Словенскую и Рускую, и сѣдоша паки близ озера Илмеря и обновиша град на новом месте, от старого Словенска вниз по Волхову яко поприща и боле, и нарекоша Новград Великий. И поставиша старейшину и князя от роду же своего именем Гостомысла».

В Лаврентьевской летописи содержится запись [186, т.1, с.5]: «Словѣни же сѣдоша ѿколо езера Илмеря и прозвашася своимъ иманемъ и сдѣлаша градъ и нарекоша и Новѣгородъ. А друзии сѣдоша по Деснѣ и по Сѣли по Суль и нарекоша Сѣверѣ. И тако разидеся Словѣньскіи азыкъ тѣм же и грамота прозвася Словѣньскаѣ».

В Иоакимовской летописи написано: «Люди же, терпевшие тяготу великую от варяг, послали к Буривою, испросить у него сына Гостомысла, чтобы княжил в Великом граде. И когда Гостомысл принял власть, тотчас варягов, что были, каких избили, каких изгнали, и дань варягам отказался платить, и, пойдя на них, победили, и град во имя старшего сына своего Выбора при море построил, заключил с варягами мир, и стала тишина по всей земле. Сей Гостомысл был муж великой храбрости, такой же мудрости, все соседи его боялись, а его люди любили, разбирательства дел ради и правосудия. Сего ради все близкие народы чтили его и дары и дани давали, покупая мир от него. Многие же князи от далеких стран приходили морем и землю послушать мудрости и видеть суд его, и просить совета и учения его, так как тем прославился всюду» [82, ч. 1, гл. 4].

«Гостомысл имел четыре сына и три дочери. Сыновья его или на войнах убиты, или в дому умерли, и не осталось ни единого его сына, а дочери выданы были соседним князьям в жены. И была Гостомыслу и людям о сем печаль тяжкая, пошел Гостомысл в Колмогард спросить богов о наследии и, восшедши на высокое место, принес жертвы многие и вещунов одарил. Вещуны же отвечали ему, что боги обещают дать ему наследие от утробы женщины его. Но Гостомысл не поверил сему, ибо стар был и жены его не рождали, и потому послал в Зимеголы за вещунами спросить, чтобы те решили, как следует наследовать от ему от его потомков. Он же, веры во все это не имея, пребывал в печали. Однако спящему ему пополуночи привиделся сон, как из чрева средней дочери его Умилы произрастает дерево великое плодовитое и покрывает весь град Великий, от плодов же его насыщаются люди всей земли. Восстав же от сна, призвал вещунов, да изложил им сон сей. Они же решили: "От сынов ее следует наследовать ему, и земля обогатится с княжением его". И все радовались тому, что не будет наследовать сын старшей дочери, ибо негож был. Гостомысл же, предчувствуя конец жизни своей, созвал всех старейшин земли от славян, руси, чуди, веси, меров, кривичей и дряговичей, поведал им сновидение и послал избранных в варяги просить князя. И пришел после смерти Гостомысла Рюрик с двумя братья и их сородичами» [82, ч. 1, гл. 4].

Профессор И.Е. Забелин писал, что «Новгородскою волостью в то время владели именно ободриты с их старейшиною Гостомыслом»... «В Новгородской летописи первым посадником именуется тоже Гостомысл»... О связях славян Южной Балтики с ильменскими землями говорят и торговые отношения славян Южной Балтики со странами Востока и Византийской империи, пути в которые проходили по маршрутам («из варяг в греки»).

Д.ф.н. Азбелев также писал [80], что «Гостомысл возглавлял тогда ободритов и руян, а новгородская ИЛ (Иоакимовская Летопись – прим.) указывает на то, что главенство распространилось и на племена, обитавшие в бассейне Ильменя».

В Повести временных лет о событиях после смерти Гостомысла и приглашении Рюрика на княжение сказано следующее: «В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: "Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву". И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами". И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик в Новгороде, а другой, Синеус – на Белоозере, а третий, Трувор – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик» [17]. Дату смерти Гостомысла относят к 860 году [82, ч.1, п. VIII], а не к 844, как сказано у анналиста короля Людовика II Немецкого.

Фраза летописца Нестора в Повести временных лет «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву» продолжает порождать споры, но рядом авторов рассматривается в контексте «порядка в ней нет», «и встал род на род, и была у них усобица». Поэтому слова «который бы владел нами» трактуются «который бы «лад деял» (между) нами». Таким образом, фраза «Приходите княжить и владеть нами» рассматривается как «Приходите княжить и лад/ согласие деять (между) нами».

Повествование Нестора о призвании Рюрика с его братьями, родами и их варягами-русью нельзя толковать как неспособность ильменских словен к самоорганизации и как выражение покорности варягам. В той же Повести говорится об изгнании славянами других «варяг за

море», отказе выплаты им дани, и о начале самоуправления («начали сами собой владеть»). Что же касается отношения славян к «варягам – руси», к Рюрику, то в Никоновской летописи прямо говорится о смуте оскорбившихся новгородцев («оскорбишася Новгородцы») во главе с Вадимом Храбрым против Рюрика и рода его. В Иоакимовской летописи, в изложении В. Н. Татищева, говорится об убийстве Рюриком «славянского князя Водима» и о смятении (мятеже) в народе. У С. М. Соловьёва написано об убийстве славянами варягов. О Вадиме и его восстании писала и Екатерина II.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.